

ЗА ЧТО ДЕМОНУ АНГЕЛ ИЛИ РАБОТУ НЕ ВЫБИРАЮТ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

ТАТЬЯНА Ф.

Татьяна Ф

**За что демону ангел,
или Работу не выбирают**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Ф Т.

За что демону ангел, или Работу не выбирают / Т. Ф — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Если думаете, что работать ангелом легко, то вы глубоко заблуждаетесь. Вокруг боль, гнев, обиды, а ваше единственное оружие это любовь. Да и начальник попался не самый обычный – рога, крылья, хвост и неуёмное желание воспитать из ангела ответственного работника. Уже хочется уволиться? Содержит нецензурную брань.

© Ф Т., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	15
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	23
Глава 11	25
Глава 12	27
Глава 13	29
Глава 14	31
Глава 15	33
Глава 16	35
Глава 17	36
Глава 18	40
Глава 19	42
Глава 20	43
Глава 21	44
Глава 22	45
Глава 23	47
Глава 24	51
Глава 25	55
Глава 26	58
Глава 27	59
Глава 28	61
Глава 29	63
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Татьяна Ф

За что демону ангел, или Работу не выбирают

Часть 1

Глава 1

Она проснулась от резкой боли, пронзившей живот и скрутившей все внутренности, как тряпки. Сознание, резко очнувшееся и ещё не до конца понявшее, что собственно происходит, замерло и не давало никаких команд. А боль тем временем, прошлась по позвоночнику и лучами устремилась по рукам и ногам, выгнув тело дугой и заставив голосовые связки невнятно замычать. О том, что эти звуки издавала именно её горло, она поняла с опозданием, лишь когда попыталась сползти с больничной койки на пол. Босые ноги шлёпнулись на холодный пол, а ладони крепко ухватили бортик соседней кровати. К счастью или нет, но в палате она была одна и на её вой никто не откликнулся. Выть она начала сразу, как только тело приняло вертикальное положение. Голова немилосердно кружилась. Вынужденный голод и операционный наркоз добавляли впечатлений не до конца оклемавшемуся организму. По рукам и ногам пробежала дрожь, словно вместо вен загудели электрические провода. Порыв ветра из приоткрытого окна вывел на прогулку мурашек и она вспомнила, что кроме компрессионных чулок на ней ничего нет. Новый разряд боли, протяжный стон, вырвавшийся из разгоряченного горла. Глаза выхватили из окружающего мира изображение дренажной трубки, торчащей из живота. Словно зачарованная она следила за кровью, мчащейся по пластиковому тоннелю в пакет на его конце. Боль, вскрик, треск. Из легких с шумом вышел весь воздух, словно выбитый палкой. В голове будто разлили туман, не позволяющий задержаться ни одной мысли. Пальцы левой руки шарили по стене, в то время как правая, скрученная в спираль, уже не слушалась. Наконец нашлась заветная кнопка и все оставшиеся силы она вложила в этой крошечное нажатие. Где-то вдалеке послышалась мелодия и через полминуты на пороге появилась медсестра. Высокая дородная женщина включила свет и замерла, чтобы в следующее мгновение шумно и довольно неграциозно упасть на пол без сознания. Следом за ней в комнату быстро зашел мужчина, и когда она начала медленно опускаться вдоль кровати на пол, подхватил и со словами «Держись, девочка» вынес из палаты. Последнее, что она услышала, было «Белые. Они белые», после чего последовала примеру медицинского работника и отключилась.

Глава 2

Его рабочий день начинался ровно в 21:00 и заканчивался в то время, когда большая часть населения столицы загружалась в общественный и личный транспорт и двигалась в офисы. Работать ночью было удобнее, тише и не в пример интереснее. Вчера разгонял очередной шабаш, благо ведьмы в городе приличные, обеспеченные и интеллигентные. Пока всех по мужьям развез, получил несколько признаний в любви, два проклятия и один зонтик. Что с ним делать, ведьмочка не объяснила, но переплетающимся языком уверяла его, что зонтик ему, ловчому, очень нужен. Спорить не имело смысла, зонтик пришлось забирать. Теперь этот ведьминский атрибут чёрного цвета с такими же чёрными кружевами по краю, висел в общем гардеробе в конторе и даже смотрелся там как-то правильно и к месту. На сегодня событий не ожидалось, сводки были спокойны, «молнии» не приходили. Он даже задремал на рабочем месте, закинув ноги на стол и прикрыв лицо Достоевским, когда заверещал уловитель. Фёдор Михайлович спикировал на давно не мытый линолеум, а Дмитрий Андреевич всё-таки удержался на стуле. Дверь распахнулась и на пороге возник связной Иван.

– Волны зашкаливают до двух тысяч! До двух!!!

Иван появился в конторе недавно и на каждый всплеск реагировал как ребёнок. Дмитрий схватил листы, которыми тряс связной и взгляделся в графики.

– Твою ж мать..., – только и услышал Иван, видя как его начальник срывается с места и исчезает в дверном проёме.

Ловец втопил педаль газа в пол, не щадя двигатель старенького ВАЗа, что остался ещё от прежнего владельца, и мчась по полупустым улицам Москвы, оставлял в дураках светофоры и камеры. Ехать было не далеко, но медлить было нельзя. Он бросил машину на обочине, забыв про сигнализацию, и влетел в главный вход городской клинической больницы. На секунду остановился возле охранника, открывшего рот, чтобы остановить незваного гостя, прошептал несколько слов и провел рукой перед глазами сторожа, после чего тот подошел к рабочему месту, сел на стул, положил руки на стол, на них голову и заснул. На ходу засовывая гарнитуру в ухо, ловец побежал по лестнице вверх, не надеясь на медлительный лифт и опасаясь ненужных встреч. Поднявшись на пятый этаж, остановился, прикрыл глаза, замер, вслушался, после чего пробежал ещё пару лестничных пролетов и вошел в гинекологическое отделение. На этаже стояла тишина. Он закрыл глаза ещё раз, сосредоточился и увидел красно-белое растекающееся пятно справа. И тут он услышал вой, в котором соединились боль, страх и ужас. Более не размышляя о конспирации, ловец рванул туда, где была нужна его помощь. Он боялся опоздать. И понял, что почти это сделал, когда вошел в палату. В маленькой комнате между двумя кроватями стояла молодая женщина. Если быть точным, уже почти не стояла, а медленно оседала на пол. Повсюду была кровь. Она сочилась из-под повязок, очевидно наложенных после операции, из ушей, из носа. На небольшой спине зияли огромные раны, из которых торчали два больших окровавленных крыла. Судя по тому, что он видел, трансформация была чересчур стремительной, чего человеческое тело выдержать если и сможет, то с большим трудом. А судя по рёбрам, отчетливо видневшимся под светлой кожей, не сможет, если не предпринять быстрых действий. Женщина подняла на него светло-карие глаза, из которых, к сожалению, сочилась вместо слез тоже кровь. «Не успею», с ужасом подумал ловец, подхватывая падающее тело и мысленно прощался с работой.

– Держись, девочка, – пробормотал он, неся маленькую и легкую женщину по коридору. Схватив с каталки, стоявшей возле стены, одеяло, обернул голое женское и уже отключившееся тело, и понесся вниз по лестнице. Охранник ещё спал, когда ловец выскочил в темноту улицы, аккуратно прижимая драгоценную ношу к себе. Свистнув определенным способом, активировал систему связи и вызвал непосредственное начальство.

– Сергей Иванович, это Дима. Код 002. Нужен транспорт и очень быстро. Белые. Они белые. Точно. Да, уверен. У нас ангел. На данный момент умирающий ангел. Сильная кровопотеря. Жду.

Через минуту над ним завис беспилотный летательный аппарат. Открылся нижний люк, и ловец подставил под хлынувшие оранжевые антигравитационные лучи завернутое тело. Тяжелые, мокрые от крови крылья упали на асфальт, отчего женщина еле слышно застонала.

– Ничего милая, потерпи, сейчас только до лекаря доберемся, и будешь как новенькая, – приговаривал ловец, закрепляя удерживающие ремни вокруг женщины. Сам уселся рядом, взял её за руку и закрыл глаза. Почувствовал легкий толчок и устремился сознанием в мир боли, в котором пребывал новорожденный ангел. Отправив ей приличное количество жизненной силы, чтобы она дожила до встречи с медициной, он устало откинулся на спинку стула. Ничего, за пару дней восстановится, а потерять такой экземпляр нельзя. Последнего ангела пару лет назад спасти не успели, слишком далеко от города «родился». Раньше вообще мало кого выхаживали, больше в спешном порядке хоронили. Да и крылья приходилось отрезать, чтобы никто не видел, а это не самая приятная процедура. «Кошунство» было единственным словом, приходившим в тот момент. Но по-другому было нельзя, хоть и век был двадцатый, технологичный, образованный, а охота на ведьм велась всегда. А ведьма это али ангел, беснующемуся народу все равно.

Послышался судорожный вдох, переросший в стон, а потом в крик. Женщина выгнулась дугой, из-под одной из повязок вылетела дренажная трубка, забрызгав всё вокруг кровью. Крылья забились в агонии, увеличиваясь в размерах.

– Быстрее! – закричал ловец, вскакивая и хватая хрупкие женские плечи. Автоматика, словно услышав команду, явно увеличила скорость. Глаза женщины распахнулись, по вискам сильнее потекла кровь. Ловец обнял ладонями искаженное болью женское лицо и зашептал. Требовался зрительный контакт, поэтому он придерживал указательными пальцами веки женщины. Но этого и не требовалось, потому что она, не мигая смотрела ловцу прямо в глаза, словно проникая в его мысли, потому, что в голове стали возникать непонятные ему образы. Договорив нужную команду, он легонько подул ей в глаза, закрепив успокоительный эффект. Женщина моргнула, обмякла и вновь потеряла сознание. Тёмно-каштановые волосы небольшой длины разметались по подушке, прилипли ко лбу и губам. Ловец рухнул на сиденье и закрыл глаза, проверяя её состояние. Стабильно, но ненадолго. Почувствовав торможение беспилотника, он начал отстегивать женщину. Открылся люк, началось движение. Он спрыгнул вниз, чуть не упав на асфальт из-за подогнувшихся от потери энергии ног, и удивленно огляделся. Вокруг была толпа и реанимационное оборудование, женщину спешно укладывали на специальную каталку, предназначенную именно для таких пациентов. Крылья бережно зафиксировали, передвижная кровать засверкала защитным энергетическим куполом и полетела в направлении большого белого двухэтажного здания. Возле беспилотника осталось двое: ловец и его начальник.

– Поздравляю. Это первый ангел? – Сергей Иванович, невысокий пожилой мужчина в сером костюме и зелёном галстуке, провожал глазами удаляющуюся процессию.

– Нет, – ловец только сейчас понял, насколько устал. Ничуть не смущаясь, он сел прямо на асфальт и закрыл глаза.

– Я имел в виду, выживший.

– Думаете, она выживет? – он потер виски, занимавшиеся болью.

– Она сильная.

– Мне так не показалось. Слишком много боли. Слишком много.

– И ты решил взять немного себе, – послышался смешок, но скорее сочувствующий, нежели издевающийся.

– А что мне оставалось делать? Смотреть, как и этот умрет?

– Этот..., – Сергей Иванович задумчиво потер подбородок пальцами. Он всегда так делал, когда начинал вспоминать что-то. – Вот кстати... Да, да...

И словно забыв о собеседнике и продолжая потирать подбородок, куда-то пошел.

– Сергей Иванович, что да то? – окликнул его ловец.

– Это вторая женщина-ангел на моей памяти, – начальник повернулся к нему. – Первую мы потеряли семнадцать лет назад. У нее трансформация пошла во время родов. Ребенок мертвый родился, большая кровопотеря, жить просто не хотела, даже наши не помогли. Короче, отвечаешь за новоприбывшую. Головой и хвостом, понял? Иди к Эдуардовичу, скажи, чтобы принятую боль слили.

Ловец поднялся, чувствуя, как его шатает, и зашагал к главному врачу. Тот хоть и выскажет, всё, что думает о нерадивых работниках, но поможет быстро. Теперь главное, этого ангела не потерять, а со всем остальным он справится.

Глава 3

Она открыла глаза и уставилась в потолок. Прислушалась к телу, ища остатки вчерашнего кошмара, но ноги с руками молчали, лишь наслаждаясь мягким матрасом. Она пошевелилась, повернула голову в сторону и уставилась на человека, спящего на стуле. Черные брюки, футболка того же цвета, растрепанные волосы всех оттенков радуги и хвост, закрученный вокруг ножек стула. Хвост?! Она дернулась, но не смогла даже на сантиметр приподняться над кроватью. Она была привязана! Сердце забило как сумасшедшее, рядом с кроватью запищали датчики.

– Спокойнее, я сейчас сниму ремни.

Она дернулась, испуганно повернувшись к мужчине.

– Кто вы? – вместо вопроса послышался какой-то хрип, но её поняли.

– Дмитрий Андреевич Берестов, старший ловчий отдела по контролю рождаемости.

– Что? – услышанное казалось каламбуром, и в голову пришла мысль, что она находится в медицинском учреждении определенной специализации. Только что она здесь делает? Неужели она сошла с ума? Удерживающие ремни столь явно указывали на этот факт, что она поневоле застонала, но уже не от боли, а от осознания реальности.

– Тише, – послышались щелчки, ремни соскользнули с плеч. – Не делай резких движений, а то повредишь крылья.

– Крылья? – в ту же секунду что-то большое закрыло обзор вокруг, послышался сдавленный крик и звук удара об стену. Она вскочила, охнула от боли, зажмурилась и почувствовала прикосновение к вискам.

– Открой глаза!

Мужские пальцы силой потянули за веки. Чёрные глаза смотрели прямо в душу, засасывая в себя, словно омут, вытягивая мысли, сны, воспоминания и мечты. Образовывающаяся пустота странным образом замораживала всё внутри, утихомиривая боль и панику. Напряжение схлынуло, и она заплакала.

– Ну вот, опять, – мужчина нахмурился, брезгливо убрал руки и потянулся за салфетками. Его пальцы были в крови. Она вытерла тыльной стороной руки глаза и с удивлением увидела на ней кровь.

– Это твои слёзы, – радужный вытер руки и протянул салфетку. – Давай договоримся, ты спокойно слушаешь, не дергаешься и не психуешь. Имя.

– Веееера...

– Здравствуй Вера, я Дима. Будем знакомы, – мужчина протянул руку, но, не встретив ответного жеста, просто её убрал и продолжил. – Вчера вечером мы зафиксировали колоссальный всплеск волновой активности, что может означать лишь два варианта: либо кто-то умер, либо родился. К сожалению, чаще мы застаём первый вариант. Поэтому, когда я обнаружил только что родившегося ангела – тебя, то сначала обрадовался. Но всё оказалось не так благополучно. Ты умирала вследствие шока и кровопотери.

– Подождите, пожалуйста, – проговорила Вера. – Вы сказали ангел? Какой на фиг ангел? Ловчий присвистнул, не ожидая услышать от неё ругательства.

– Ангел сквернословит, а значит приходит в себя, это хорошо, – мужчина встал, подошел к Вере и без стеснения положил руки ей на голую грудь. В ту же секунду стало темно и женщина с удивлением разглядывала огромные белые крылья, коконом укрывшие пару. Ловец улыбнулся и убрал руки. Крылья разошлись и со свистом сложились у неё за спиной.

– Охренеть...., – Вера выворачивала голову, пытаясь рассмотреть белоснежные, старательно отмытые медперсоналом, перья. Ловец поморщился, но ничего не сказал, вернувшись

к стулу. Насмотревшись на свои новые конечности, женщина повернулась и хмуро посмотрела на ловчего.

– Что? – мужчина сложил руки на груди.

– Я прошу больше меня не лапать. Где моя одежда?

– Да ради бога. Твоя одежда осталась в больнице, а новую ещё не принесли.

Вера приподняла край одеяла, снова прижала его к груди, немного залившись краской.

– Продолжаем разговор, – мужчина вытянул ноги и скрестил руки за головой. – Ты умирала, я спас, доставив тебя сюда. Неделю проведешь здесь, потом выпустят и к нам на обучение.

– Какая неделя? – возмутилась женщина. – Меня дома ждут через два дня. Мне сказали, что при лапароскопии выписывают быстро.

– При лапаро чего-то там может и быстро, а при крыльях – нет, – уверенно проговорил ловчий.

– А где мои вещи?

– Всё осталось в больнице.

– Как в больнице? А это что?

– Ты что меня не слушала? Я забрал тебя оттуда вчера.

Женщина снова осмотрела интерьер, приподнялась на руках, выглянула в окно, искала глазами обувь и не найдя её, слезла с кровати, и завернутая в одеяло босиком протопала к двери. Ловец с интересом наблюдал за её перемещениями. Она подошла к двери, открыла её и попыталась выйти. Крылья, выросшие за ночь в два её роста, сделать этого не позволили. Вера остановилась, подумала, упрямо сжала губы и зажмурилась. Ловчий усмехнулся, но уже через несколько секунд улыбка начала медленно сходиться с его лица. Крылья новоявленного ангела начали уменьшаться прямо на глазах, вскоре превратившись в аккуратные крылышки не более полуметра в длину. Почувствовав изменения, Вера расслабилась и вышла из палаты. Не веря своим глазам, ловчий выскочил вслед за девушкой. Она довольно бодро шагала в направлении стойки администратора, а подойдя, улыбнулась сидящей там медсестре и попросила позвонить. Та посмотрела на ловца и, дождавшись его неуверенного кивка, протянула Вере мобильный телефон. Быстро набрав номер, она мельком взглянула на мужчину и вскоре заговорила с абонентом.

– Здравствуй зайка! Да, всё хорошо. Нет, мой разрядился, попросила медсестру. Ты как? Солнышко, я задержусь в больнице. Нет, нет, никаких осложнений. Это я попросила, витаминки как раз прокапают. Да. Где-то на недельку. Да. Я тебе позвоню. Целую, обнимаю, пока.

Отдав телефон медсестре, Вера развернулась и пошла обратно в палату. Ловчий догнал девушку.

– Муж?

– Где ваше начальство?

Ловчий споткнулся от неожиданности. Девушка была настроена решительно и, остановившись, ждала ответа. Надо же, какие глаза серьёзные, одна сталь во взгляде.

– Там, где ему и положено быть. На работе начальствует. А здесь я за него.

– Руки распускаешь тоже за него?

– Больно надо, – ловец разозлился. – Я тебе принцип работы показывал. Прошу прощения, если обидел, – чувства раскаяния в голосе не было, зато издевательские нотки присутствовали в большом количестве. – И вообще, могла бы сказать спасибо, за то, что вытащил тебя с того света.

Девушка долго смотрела на него, что-то обдумывая, после чего пошла опять в палату. В душе у ловчего медленно, но верно закипал праведный гнев. Да что она о себе возомнила?! Вот поганка неблагодарная. Ловец развернулся и быстро пошел к выходу, но, не дойдя до него пары метров, передумал и вернулся в палату, чтобы высказать всё, что он думает об этой эгоистке. Но

зайдя на порог, запнулся, увидев, что его ангел сидит на кровати, плачет и методично выдирает из крыльев перья, периодически вздрагивая от боли.

– Что ты делаешь?! – прошипел он, бросившись к ней.

– Я не просила, ик... меня спасти, ик... – сквозь слезы выкрикивала Вера.

Ловчий видел, как на одеяле медленно проступали красные пятна и понимал, что нужно что-то делать, иначе всё закончится вполне предсказуемо. Просто забирать боль не помогает, нужно что-то другое. Почувствовав, что сейчас совершит святотатство, он подошёл к рыдающей девушке и вlepил ей пощёчину. И на всякий случай сделал шаг назад. Ангел застыл от шока, поднял округлившиеся глаза на мужчину и открыл от удивления рот. Ловчий вытащил из кармана леденец, развернул его, положил конфетку девушке в рот, аккуратно прикрыл его, приподняв упрямый подбородок и наблюдая, как крылья возвращают первоначальный размер, удовлетворенно кивнул.

– Просила, не просила, это уже не важно. Работаем с тем, что есть. Ты ангел, хочешь ты этого, или нет. У тебя есть обязательства. Я твой куратор на первый месяц твоей новорожденности, потом, при желании, – ловец выделил последнее слово, – можешь попросить о смене. Сейчас этого сделать нельзя. В тебе слишком много моей энергии, да-да, пришлось тебе отдать её, чтобы ты выжила. А во мне – твоей боли. Вот как рассосется, разойдемся как в море корабли, а до этого момента придется меня слушать. Ты поняла?

Девушка опустила голову и еле слышно прошептала:

– Спасибо.

Приготовившийся было к яростному отпору ловец, растерялся. Столь резкий переход конечно в женском стиле, но он почувствовал искренность в голосе, а значит, всё не так плохо.

– Ты, пожалуйста, не разбрасывайся столь ценным товаром больше, – он наклонился к полу и стал бережно собирать перья. – Я сейчас уйду и вернусь через час, а ты пока поспи.

Когда он, спустя обещанное время зашёл в палату с её вещами, девушка спала, положив под щеку сложенные ладошки.

Глава 4

Он проснулся от лёгкого касания. Открыл глаза и прямо перед собой увидел Веру, сидящую на коленках и осторожно тыкающую пальцем его хвост. Выражение лица при этом было как у пятилетнего пацана, впервые увидевшего лягушку. Ловец сделал небольшое мысленное усилие и хвост растворился в воздухе, не оставив после себя ни пылинки. Вера разочаровано вздохнула, поднялась и поинтересовалась:

– Как вы это делаете?

– Учитывая то, что между нами было, можно уже и на ты, – ловец потянулся, разминая затекшие от вынужденного сна на стуле мышцы. – У тебя самой данный фокус прекрасно получается. Кстати, поведай как? Мне очень интересно, ведь ты необученный морф.

– Обзываетесь? – нахмуренные брови, сжатые губы, столь быстрые перемены в настроении, видимо будет нелегко.

– И не начинал. Морф, метаморф – сущность, способная менять форму и облик, – он прикрыл глаза и начал стремительно превращаться. Вновь появился хвост, длинный, с гребешком по всей длине и стрелой на конце, плечи раздались вширь, тёмные волосы, имевшие вполне благопристойный короткий вид, удлиннились и засверкали всеми цветами радуги. Расступив восторг на девичьем лице мгновенно сменился испугом, когда ловчий распахнул глаза – чёрные как ночь и совершенно без белков. Он наклонил голову в сторону, как богомол и спросил страшным голосом:

– Нравится?

– Нннет... – Вера отползла к кровати.

Секунда и на стуле вновь сидел знакомый ей мужчина.

– Никому не нравится. На это и рассчитано.

– Как вы это делаете? – Вера пришла в себя, и на её лице вновь мелькнул неподдельный интерес.

– Ну а как ты вчера свои крылья уменьшила?

Девушка задумалась.

– Представила, что они меньше.

– А теперь представь, что их вообще нет.

Она закрыла глаза и наморщила лоб. Прошла минута, но крылья были на месте и, судя по всему, деваться никуда не собирались.

– Вспомни, какие эмоции тебя вчера переполняли, – ехидно порекомендовал ловчий. – Гнев, обида?

– Нет, – девушка смотрела в окно, что-то обдумывая. – Мне просто нужно было выйти. Необходимость.

– Валяй.

Вера гневно зыркнула на ловчего и отвернулась, явив мужскому взгляду порванную сзади футболку. Сделав пару шагов, она остановилась, подняла правую руку и щёлкнула пальцами. В ту же секунду крылья исчезли. И с радостным «Ха!» девушка начала крутиться вокруг своей оси.

– Сколько тебе лет? – спросил ловец, когда она, наконец, остановилась.

– Тридцать четыре, а что?

– Да нет, ничего. Учти, то, что ты ангел, говорить никому нельзя. Ни маме, ни папе, ни мужу, никому. Как правило, морфы «устраиваются» на другую, «более высокооплачиваемую» работу, чтобы иметь возможность беспрепятственно осуществлять свою деятельность.

– Какую деятельность?

– Непосредственную. Ты ангел. Значит, будешь делать свою ангельскую работу.

– А что делают ангелы?

– Как что? Ты что священные книги не читала? Людей они спасают и весть благую несут. Вера села на кровать, сощурила правый глаз.

– Можно вопрос?

– А нужно?

– Нужно.

– Валяй.

Вера поморщилась, но спросила:

– Вы кто?

– Дмитрий Андреевич Берестов, – устало произнес мужчина. – Старший ловчий отдела по контролю рождаемости.

– Это я уже слышала. Я не про работу спрашивала.

– Ну, – ловчий почесал затылок, обдумывая, как бы помягче выразиться. – Вспоминай, кто там в антагонистах у ангелов.

– Дьявол?

– Почти.

– Получается, мы враги? – в голосе слышалось удивление.

– Исходя из тех же священных текстов, так любимых в некоторых религиозных течениях, то да. Враги, причем непримиримые. По факту, работаем вместе, занимаемся одним и тем же, но используем разные методики, вследствие разных возможностей.

– Знаете, у меня стойкое ощущение того, что сейчас я нахожусь в спецучреждении для душевнобольных, у меня бред и мне просто ещё не вкололи галоперидол.

– Ну, если так, то, скорее всего, запасы галоперидола в больнице закончились и этот «кошмар», – ловчий обвел руками палату и себя, – будет продолжаться дальше. Набирайся терпения. Оно тебе пригодится. Думай, что сказать мужу.

– Послушайте, – после некоторого молчания, произнесла девушка. – А отказаться можно?

– Нет, – ловчий встал, давая понять, что уходит. – Это не вопрос выбора. И пожалуйста, не создавай мне проблемы, пытаясь свести счёты с жизнью. Я за тебя отвечаю. Ты меня поняла?

– За меня отвечает чёрт с хвостом и глазами морского котика, – девушка лежала на спине и смотрела в потолок. – Дожилась старушка. До-жи-лась.

– Ууу, язва, – пробубнил себе под нос ловчий и отправился на работу.

Глава 5

Прошло пять дней и Веру «готовили» к выписке, то есть оформляли документы, будто она действительно лежала в той самой городской клинической больнице всю неделю. Когда всё было готово Ловец зашел за Верой в палату и не нашёл её там. Вышел в коридор, поискал там, спросил у администратора, услышал, что та ничего не знает, напрягся, включил внутреннее зрение. Паршивка была в палате, сидела на подоконнике и болтала ножкой, когда он вернулся. Злился, но понимал, что сам виноват, ведь сам выучил её этому фокусу буквально вчера.

– Тренируешься?

– Ага, – ответила девушка, смотря в окошко. – На кошках.

– Вообще данное знание применяют в других случаях, – напомнил ловчий очевидную вещь.

– Я помню, вы говорили, – Вера соскользнула с подоконника и направилась к выходу.

– И?

– А кто вам сказал, что я буду применять его по правилам? – не оборачиваясь, она покинула комнату.

– Значит, хамим непосредственному начальству? – ловчий наклонил голову к плечу и прошептал несколько слов. Вера, не замечая ничего, чуть приподнялась над полом и следующие несколько шагов уже сделала в воздухе. Проходя мимо барахтающейся и возмущающейся девушки, ловец не преминул заметить:

– Со мной шутить не стоит, это раз. Перешучу так, что будет мучительно больно. Все фокусы – строго по назначению, это два. Сейчас я отвожу тебя домой. Решишь все вопросы за пару дней и милости просим в контору на оформление, это три. Всё понятно?

– Предельно, – сквозь зубы процедила Вера.

– Отлично! Люблю когда между партнёрами устанавливается такое тёплое взаимопонимание, – ловчий щёлкнул пальцами и девушка шлёпнулась на пол, не забыв помянуть добрым словом своего куратора.

Домой Веру отвезло стандартное жёлтое такси с шашечками и ловчим вместо водителя. Она вышла из машины, наклонилась и спросила:

– Может всё-таки можно отказаться?

– И не мечтай.

– Попытка не пытка, – вздохнула девушка, развернулась и пошла к подъезду высокого 16-этажного дома из красного кирпича. Ловец развернулся и проследил за ангелом. Когда до подъезда оставалось метров двадцать, из дверей выскочила девчушка десяти лет и кинулась на шею Вере. Они покружились в обнимашках и скрылись в подъезде.

Глава 6

Вера выпросила четыре дня для «крушения всех надежд и стремлений». Ловчий вначале был против, пытаясь донести до девушки, что она должна быть под присмотром куратора всё время, а ей и так пару дней выделили для акклиматизации. Вера упрячилась, утверждая, что она «чай не девочка».

– Слышь, ангел недоделанный! Если с тобой что-нибудь случится, вся наша работа полетит ко всем чертям! Ты это понимаешь?!

– Чертыхнулся чёрт чертовской поговоркой! – парировала Вера.

Ловец зарычал, немного теряя контроль, отчего его волосы засверкали радужными оттенками. Вера уставилась на это «северное сияние», не скрывая восторга от открывшегося зрелища. Видя эти по-детски удивленные глаза, Берестов сдался.

– А, чёрт с тобой, но чтобы через 4 дня в 8 вечера как штык во дворе.

– Да уж, куда без него, – донеслось ему вслед.

– Язва!

Все четыре дня ловчий был как на иголках и успокоился лишь в тот момент, когда на пассажирское кресло плюхнулась Вера, одетая в синие джинсы и красную рубашку.

– Забыл тебе сообщить, – начал ловец, вырливая на трассу. – У тебя дресс-код.

– Неужели белые воротнички?

– Белые, – согласился мужчина. – Но не только воротнички. Конкретно у тебя вся одежда должна быть белая.

Вере на память пришли картинки, видимые ею в книгах и интернете – длинные белые балахоны, без какой-либо конкретизации к половой принадлежности. Она закатила глаза, выражая тем самым отношение к данному факту.

– Расслабься, – ловчий успевал следить и за дорогой и за ангелом. – Хоть в стрингах. Главное, чтобы они были белые. Эй! – вскрикнул он, после того, как его ощутимо ударили кулаком в плечо. – Нападение на непосредственное начальство карается штрафом.

– Каким это? – возмущенно спросила девушка.

– Внеочередным посещением морга с целью чтения последних воспоминаний.

– Что?! Зачем? – в голосе слышалось неподдельное изумление.

– Иногда нужно посмотреть, что умерший видел перед смертью. Действо липкое и не очень приятное и, как правило, люди знающие стараются обойтись без этого. На первый раз прощаю, но я предупредил.

– Подождите, – задумалась Вера. – Вы говорили, что отвечаете за контроль рождаемости. При чем тут смерть?

– Ты даже не представляешь, насколько это закадычные подруги – Жизнь и Смерть. Мы с Тамаааарой ходим пааааарой, – запел фальцетом ловчий.

Девушка улыбнулась.

– У вас хороший голос, им бы серенады петь.

Весёлый ловчий мгновенно помрачнел, замолчал и не произнес больше ни слова до самой работы. Вера отметила про себя, что нужно будет как-нибудь выпытать причину столькой резкой смены настроения.

Контора представляла собой двухэтажное строение времен СССР с выцветшей надписью «Библиотека». Одно радовало – не у чёрта на куличках, а в пределах Садового Кольца. Они припарковались, вышли из машины и направились к заднему двору. На детской площадке три девочки-близняшки копались в песочнице и помахали ловчему. Он кивнул и двинулся к неприметной двери коричневого цвета. Уже касаясь ручки, он обернулся и закричал:

– А ну отошли! На десять метров!

Девчата, недовольно скривившись, отпрянули от Веры. Та повернулась к ловчему и вопросительно подняла бровь. Не говоря больше не слова, он взял Веру за руку и больно дёрнув, потащил за собой. Лишь когда дверь закрылась за ними, девушка вырвала ладонь.

– Это что такое было?!

– Спасение.

– От детей?

– Эти милые девочки высосут тебя до капли за пару минут, пикнуть не успеешь, – мрачно произнес ловец. – Пока не научишься закрываться, к ним не подходи.

– А кто они?

– Упырки местные, – Дмитрий поднимался по тёмной лестнице, освещая путь фонариком мобильного телефона. – Обычно они в психиатрических больницах работают, там эмоции фронтанируют в невероятных объемах. Они их поглощают, пациентам становится лучше, все довольны. Эти же «родились» рановато, опыта и самоконтроля нет. Пока мы их ловили, успели слопать пятерых. Поэтому и находятся здесь под нашим надзором.

– А что с теми пятерыми? – от мрачных мыслей слегка отвлекал тот факт, что они преодолевают уже семнадцатый лестничный пролёт.

– Овощи, – коротко ответил ловчий.

Вера судорожно сглотнула, понимая чего сейчас избежала. Они поднялись уже на двадцатый этаж, когда перед ними наконец появилась массивная красная дверь, подсвеченная по краю светодиодами. В центре красовалась надпись: «Вход воспрещён».

– Очень дружелюбно, – прокомментировала Вера, с сомнением оглядывая адские врата. Ловчий приложил ладонь к слову «Вход», через секунду загоревшемуся зелёным.

– Дай руку.

Вера послушно протянула ладонь ловчему.

– А теперь глубокий вдох.

Дмитрий дождался выполнения команды и взял руку девушки. Разряд тока, прошедший по телу, оглушил и лишил на несколько мгновений зрения. Поневолу выскочившие из небытия крылья развернулись во всю длину и преобильно ударились о потолок. Сдавленный стон завершился отборным матом в исполнении нежного девичьего голоса. На женском запястье медленно вырисовывалась татуировка с текстом на латинском языке: «NOMEN EST OMEN».

– Ну-ну, – усмехнулся ловчий. – Пропуск готов. Пошли.

Дверь распахнулась и они вошли в огромное белоснежное помещение с большим количеством людей. Стоял такой шум, что оставалось полнейшей загадкой, как его не было слышно за дверьми. С Дмитрием поздоровались несколько человек, оглядывали Веру и поздравляли ловчего с ценным приобретением.

– И насколько я ценна? – с издёвкой поинтересовалась Вера, когда они свернули в коридор, увешанный фотографиями непонятных субстанций.

– Даже не представляешь насколько.

– И за что вам такое счастье?

– За долгую и честную службу на благо общества и отечества. За доблестный труд и жертвенность во имя идеи. Такой вариант подойдёт?

Вера лишь хмыкнула, заходя в открытую перед ней дверь. Небольшой проходной кабинет, где за столом сидел небольшого роста парень, вскочивший при их появлении и пытающийся поздороваться, но получалось что-то невнятное и мычашее.

– Иван, знакомься, это Вера, Вера это Иван, мой помощник.

Вера смущенно протянула руку связному.

– Я... Эээ...

– Я знаю, кто вы, – заверил её Иван в своей осведомленности, обеими руками схватил её ладошку и поцеловал.

– Варковский, первый и последний раз, руки и рты прочь от ангела, – проворчал ловец. – Вера, шагом марш сюда.

В конце находилась ещё одна дверь, на которой висела скромная табличка с указанием фамилии ловчего. В кабинете было на удивление пусто и чисто. Большой стол, три монитора на столе, аккуратная стопочка документов справа, два обычных стула и шкаф. Украшением комнаты можно было смело считать окна в пол, за которыми виднелась ночная Москва, блистательная и невероятная. Ловчий поставил второй, видимо гостевой стул к столу, посадил на него Веру и всучил пачку документов, которую необходимо было прочитать и подписать. Трудовой договор, страховка, анкета, согласие на медицинское обследование, согласие на прививки, договор о неразглашении. Пока Вера заполняла бумаги, периодически удивленно хмыкая, ловчий смастерил ей пропуск на предприятие военного назначения.

– Чтобы у семьи и друзей вопросов не возникало, – объяснил Дмитрий. – Говоришь волшебную фразу «Военная тайна», делаешь страшные глаза и вуаля – вопросов больше нет. Для всех ты работаешь на ракетно-строительном заводе оборонно-промышленного комплекса РФ. Предприятие закрытого типа, о работе молчок. Можешь сказать, что занимаешься внутренней документацией. Всё понятно?

– А что это за прививка? – Вера ткнула пальчиком в одну из трех обязательных вакцин.

– Название понравилось? – ловчий улыбнулся, включая компьютерную систему. – «Чесночно-полынная» как раз от упырей. Несмотря на такое название, помогает именно от энергетических вампиров. Принимается орально, как от полиомиелита. Остальные от специфических инфекций, в плечо.

Вера добросовестно заполнила все бумажки, вернула их Берестову и подошла к окну полюбоваться на ночной город. Какая же всё-таки красота! И никогда не подумаешь, что в этом городе нечисть проживает, да ещё и работает ко всему. Хотя, почему же сразу нечисть, она всё-таки ангел, существо чистое и непорочное. Самой стало смешно, и Вера поневоле улыбнулась.

– А Ваня, он тоже не человек? – спросила она, не оборачиваясь.

– Ну почему же, человек, такой же как и мы с тобой, – ответили за её спиной. В тишине кабинета был слышен стук клавиш. – Но если ты спрашиваешь о второй сути, то он домовый. Всё слышит, всё видит, за всем следит, но из дома не выходит. Привязан к нему, понимаешь.

– Вот почему здесь так чисто, – поняла Вера.

Начальник оскорбился, гневно посмотрев на свою подопечную, но ничего не сказал. Дверь открылась и в проёме показался стол. Предмет мебели аккуратно вплыл в комнату и со стуком приземлился с правой стороны от ловчего.

– Это ещё что такое?! – возмутился хозяин кабинета.

– Положено по регламенту, – запыхавшись ответил Иван. – Распишитесь.

Получив заветную подпись, домовый довольно покинул комнату, при этом весело подмигнув Вере. Ловчий с минуту хмуро смотрел на стол, потом встал, вытащил из шкафа пачку бумаги и ручку и положил всё это на новопривыкший предмет интерьера. В правом углу.

– Педанты, – прокомментировала Вера, взяла стул, на котором сидела и перетащила его к своему новому столу. Села, постучала пальцами, подумала, открыла сумку, вытащила из неё зарядное устройство для телефона, вставила вилку в близлежащую розетку и хитрыми движениями обмотав провод вокруг одной из ножек, вывела провод на поверхность стола. Поставила телефон на зарядку, сложила руки на столе как ученица и посмотрела на начальника. Тот одобрительно кивнул и продолжил заниматься своими делами. Ровно через десять минут запахнулась дверь и вбежал Иван.

– Сигнал на Третьей Останкинской! Порядка пятисот пятидесяти.

– Поехали, – ловчий поднялся и устремился к выходу.

Глава 7

Вера побежала за ним. Вышли они через другую дверь, которая сразу вела на улицу и располагалась на торце двухэтажной библиотеки. Жёлтый ВАЗ уже был заведен и стремительно сорвался с места, как только водитель нажал газ. Через двадцать минут они прибыли в нужную точку. Ловец выскочил из машины, остановился, закрыл глаза, просканировал местность и побежал в третий подъезд. Вера неслась за ним. Четыре долгих минуты и они вбежали в одну из квартир, дверь в которую как будто была гостеприимно распахнута. Перед вбежавшей девушкой предстала нелицеприятная картина. Большая неубранная кровать, на которой лежала обнаженная женщина, сотрясающаяся судорогами и выкрикивающая непонятные слова. Растрёпанные волосы, казалось змеились, живя собственной жизнью. Глаза, абсолютно белые, смотрели в потолок и ни на что не реагировали. Из ушей и женских половых органов текла кровь. Возле кровати стоял мужчина, так же совершенно не одетый и находящийся в шоковом состоянии. Ловчий подошёл к нему, схватил руками за виски, заставив смотреть ему прямо в глаза, прошептал несколько слов и громко произнес:

– Это врач! Ей стало плохо и вы вызвали скорую помощь! Можете идти, с вами свяжутся.

Мужчина как-то неуверенно кивнул, но схватил вещи и покинул квартиру. Вытащив телефон, быстро набрал номер.

– Марин, Третья Останкинская 8, третий подъезд, шестой этаж. Давай быстрее, тут третья стадия.

Подошёл к окну и распахнул его.

– Вы поможете ей? Как мне? – спросила Вера, с ужасом смотря на женщину, которая уже выгибалась дугой.

– Не могу, я тебе тогда практически всё отдал, – ответил Берестов, но подошёл к женщине и взял за руку, шепча что-то. Это что-то не помогало, но буквально через минуту в комнату через окно влетели одна за другой женщины на метлах. Кто это, стало понятно без объяснений. Они довольно быстро образовали круг и скоро он засверкал зелеными оттенками.

– Мы здесь сейчас только для твоей теоретической подготовки, – шепнул ловчий на ухо Вере. – Вот так «рождается» ведьма. И помочь ей могут только свои. Коллективное, так сказать, творчество. Сейчас они стабилизируют её состояние и подключат к источнику напрямую, чтобы тот бил не хаотично, а целенаправленно. Уже завтра будет проходить первичную подготовку в больнице.

– В больнице? Почему там?

– Так они все там тусуют, это ж ведьмы. Ведающие мамки, лечат, дают жизнь, выписывают аскорбинки.

Тем временем, новорожденную ведьму уложили в кровать и усыпили для скорейшего восстановления. Высокая статная женщина с чёрными волосами и в длинном темном платье подошла к Берестову, обняла его и поблагодарила за вызов. Перевела взгляд на Веру, прищурилась и от удивления подняла брови.

– Надо же, – голос был низким, бархатным и очень приятным. – Большая редкость для наших краёв. Ангел и в таком порочном городе. Значит, не всё так уж плохо на сегодняшний день, – она улыбнулась самой обаятельной улыбкой из всех, что когда-либо видела Вера.

Когда они вышли из дома, Вера мечтательно проговорила:

– Такая красивая!

– Ведьмы все красивые, особенно после того как пройдут третий год обучения.

– Почему третий?

– У них на третьем году идут методики воздействия на людей плюс изучение способов продления молодости. И расцветают тогда все ведьмы как розы в пору цветения.

Вера уловила оттенок грусти в его словах и решила попытаться выяснить причину того поведения в машине.

– И мужчины начинают петь им серенады?

– Типа того, – буркнул ловчий. – Садись в машину, отвезу тебя домой. На сегодня хватит.

Вера решила больше ничего не спрашивать, справедливо полагая, что в личных чувствах лучше не копать, а то можно выкопать много неприятного и дурно пахнущего. Она села в машину, опустила козырёк, чтобы посмотреться в зеркало и испуганно ойкнула, увидев в отражении два красных глаза. Она обернулась и на спинке пассажирского сиденья обнаружила летучую мышь. Та мило улыбалась, если можно было бы представить, что летучие мыши могут это делать. Севший в машину Берестов поначалу не понял выражения лица Веры, пока глазами пыталась показать ему на мышь, избегая при этом каких-либо телодвижений, чтобы не спугнуть животное. Сообразив наконец куда надо направить взгляд, ловец повернулся, увидел крылатую тварь и улыбнувшись протянул руку, сжатую в кулак. Зверек перетопал на неё в сиденья и поднял левое крыло, из под которого торчал небольшой бумажный свиток. Дмитрий вытащил его, выпустил мышку в окно и открыл послание. Молчавшая до этого момента Вера не выдержала и спросила:

– Мышиная почта? Вы серьёзно?

– Главный городской упырь очень вежлив и очень консервативен. Простим ему эту слабость, – закручивая свиток сказал ловчий и сунул его в карман рубашки. – А может..., – Берестов призадумался на секунду, но после отрицательно помотал головой. – Нет, в следующий раз. А то ещё позарится.

Оставшуюся ночь Вера не спала, размышляя о том, почему в её квартире нет домового.

Глава 8

Утро следующего дня столица встретила праздничными гуляниями, концертами и салютами. Россия отмечала день ВДВ. Берестов забрал Веру в обед, поясняя, что их конторе на государственные праздники, мягко говоря, наплевать и работают они практически без выходных, и повёз на ВДНХ. На вопрос «зачем» туманно пояснил «изучать клиентов».

Они сидели на лавочке возле фонтана дружбы народов и ели ванильное мороженое. Берестов поглощал уже пятое по счёту, Вере же было разрешено всего одно. Болеть ангелам не полагается.

– А чертям значит можно?

Ловчий поморщился как от неприятного запаха.

– Господи, ну за что мне такая язва попалась? – спросил он, взглянув на небеса. – Если использовать более точные формулировки, то я демон. – Остаток от Вериного мороженого сочно шмякнулся на асфальт. – Термин «чёрт» применяется для существ низшего порядка, которых среди людей нет. Это другие сущности и в нашем мире они не живут.

– Слушайте, но демоны это же падшие ангелы.

– Бла-бла-бла. Есть такая версия, хоть и не самая приятная. Кстати, скорее всего придуманная одним из ангелов. Не важно. Ангелы, демоны, ведьмы, домовые, лешие, орки...

– А что орки тоже есть?

– Конечно! Причём прямо перед тобой, – в голосе странным образом соседствовали усмешка и серьёзность.

Вера перевела взгляд на фонтан, где вовсю горланили песни громилы в тельняшках.

– Десантники? – с сомнением в голосе произнесла девушка. – По-моему, отличные ребята.

– Да кто ж спорит? – ловчий сделал пас рукой, рассеивая иллюзию и Вера охнула, узрев вместо «чинно-благородных» вояк самых настоящих орков. Ростом под два метра и не меньше в ширину, сильные, с абсолютно лысыми черепами, выступающими клыками и довольно милыми рожами. Наверно вследствие принятого алкоголя.

– Только они и могут выполнять такую работу, – заметил ловчий. – Очень простую и в то же время очень сложную – родину защищать.

Вера моргнула, перед ней снова был фонтан с десанниками в воде по колено. Нда, мир более цветаст, чем казалось ранее.

– Вернёмся к демонам и ангелам. Мы не есть добро или зло. Мы не чёрное и не белое, не взирая на цвет нашей сути. Мы не да и не нет. Мы поддерживаем гармонию в этом мире. Он хрупок, несовершенен и населён столь разнообразными существами, что говорить о стабильном равновесии не приходится. Мы просто сохраняем это мироздание, в то время как оно беспрерывно развивается. Каждый из нас делает свою работу, её много, она трудна как физически, так и эмоционально. Ты в этом очень скоро убедишься. Мы спасаем и направляем, просто делаем это разными способами. Человек существо многогранное и в разных людях преобладают разные грани. И мы используем эти грани, чтобы помочь. Ты меня понимаешь?

– А вы философ! – протянула Вера.

– Привыкай. А чтобы не расслаблялась, поехали, покажу свою работу.

Бросив машину возле торгового центра, они подошли к оживлённому перекрёстку, где перед пешеходным переходом стояли подросток со школьной сумкой, две женщины, очевидно покинувшие офис на время обеда, мужчина в засаленном пиджаке и сигаретой в зубах, пожилая женщина, опирающаяся на трость, молодая мама с коляской и две собаки, чинно ожидающие зеленого света.

– Зачем мы здесь? – спросила Вера, чувствуя какую-то подлянку и заметно из-за этого нервничающая.

– За надом, – рассеянно ответил ловчий, всматриваясь в правую сторону дороги. – Ты главное, держи себя в руках, вернее в крыльях.

Он сделал едва уловимый шаг вперед, наклонился к бабушке и что-то шепнул ей на ухо. Та кивнула и ступила на зебру, не дожидаясь разрешительного света. Вера дернулась с места и была моментально остановлена железной рукой Дмитрия. Через пару секунд раздался истошный визг тормозов и дорогая чёрная иномарка сбила переходящую старушку. Маленькое тело отлетело на пару метров вперед, упало на проезжую часть и застыло в неестественной позе. Трость, переломанная пополам, приземлилась на нос мужчине с сигаретой, оставив внушительную гематому. Взвизгнувшая мамаша с коляской умчалась прочь от перекрёстка. Офисный планктон очнулся первым и подбежал к старушке. Внимание же подростка было обращено к водителю машины, ошарашенно взирающего на жертву наезда и совершенно не обращающего внимания на девицу, сидящую справа от него. Та что-то говорила, потом просто вышла из машины и хлопнула дверью. Длинноногая, красивая, с аппетитными формами, она, не оглянувшись, покинула место происшествия и села в ближайшее такси. словно очнувшись, водитель, отстегнул ремень, открыл дверь, вышел из машины и только сейчас обратил внимание на подростка, глядящего на него всё это время. Мужчина остановился, оглянулся на девицу, уезжающую в этот момент на жёлтом автомобиле и снова повернулся к подростку.

– Егор... Егор!

Подросток, развернувшись на 180 градусов, быстро зашагал прочь.

– Зачем вы это сделали? – промолвила Вера.

– О как разбежались! – усмехнулся ловчий, провожая взглядом подростка. – Слухай дивчина исторьку! Вот этот, – он указал на стоявшего столбом мужчину, – женат, имеет сына, – взмах в сторону подростка. – любовницу, – поворот головы в сторону почти исчезнувшего за поворотом такси. – мать, того же возраста, что и она, – Вера в ужасе уставилась на лежащую на дороге старушку. – Нет, нет, это не она. Его мама «поселена» в доме престарелых и «редко навещается». «Забыл», так сказать.

– Но, а её то зачем?! – почти кричала Вера, оплакивая бабушку, потому что чувствовала, что та уже на пути к небесам.

– Эй, ангел! Успокойся! Ишь разоралась. Начальство ничего просто так не делает. Рак мозга, диагностированный два года назад, сильные головные боли и ежедневные молитвы господу, чтобы побыстрее забрал. Как истовая христианка, лекарства принимала как доктор прописал. У них же непомощь себе классифицируется как грех.

– И вы помогли? – уже тихо прошептала Вера, чувствуя как по щекам текут слёзы.

– Ну так молилась же. Молитва принята, рассмотрена, удовлетворена.

Вера удивленно повернулась к ловчему, уставилась на него, словно впервые увидела:

– Вы...

Ловчий схватил её за плечо и повёл в сторону конторы.

– И ты тоже. Сейчас отметимся и дуй домой. Чтобы выпалась как следует, а то взяла моду с мешками ходить.

– С какими мешками?

– Под глазами! Завтра у тебя первое задание.

– Тоже самое делать? – Вера остановилась.

– Ага, сейчас, размечталась, – ловчий наклонил голову вправо. – Не доросла ещё.

– А что тогда?

– Вот завтра всё и узнаешь.

Глава 9

Они сидели на парапете моста и чего-то ждали. Внизу, протяжно гудя, проплывали туристические пароходы. По мосту спешили люди, рабочий день почти закончился и солнце медленно заплывало за границы своего влияния, отдавая дань сумеркам. Прошёл час, ловчий иногда посматривал на часы, но ничего не говорил, сколько Вера не просила. Вдруг он выпрямился, пнул её плечом, указывая на молодую девушку, стремительно подходившую к ним. Купол невидимости давал им возможность не привлекать к себе внимания, и девушка, думая о чем-то своем, подошла практически вплотную. При близком рассмотрении красное опухшее от слёз личико было настроено очень серьёзно. Голубые глаза смотрели куда-то внутрь себя, не замечая красоты окружающего мира. Руки сжимали маленькую сумочку слишком крепко, выдавая сильное внутреннее напряжение. Девушка была одета бедно, но опрятно. Недолго думая, она села на парапет и перекинула ноги в сторону реки.

– Давай ангел, – шепнул ловчий Вере на ухо, отчего та дернулась от неожиданности. – Твой выход. Разрешаю немного рассекретиться, но в пределах нормы конечно.

Так вот зачем нужно было соблюдать дресс-код. Вера посмотрела на девушку, пытаясь понять, что могло её так расстроить. Молоденькая, хорошенькая, любит животных (на платье были видны пара кошачьих волос). Она аккуратно вынырнула из-под купола.

– Привет! Я тоже люблю посидеть здесь, когда мне грустно.

Девушка испуганно повернулась к Вере, явно не ожидая сейчас собеседника. Открыла было рот, чтобы ответить, но вместо этого громко разрыдалась. Вера неуверенно подняла руку и обняла девушку. Та прижалась, продолжая плакать. Любовь, поняла Вера, несчастная любовь. Вот так, при простом прикосновении и готовности «пациента» открыть душу, ангелу открываются все закоулки несчастной души. И за мгновение она увидела и виновника трагедии, красивого парня из обеспеченной семьи, и его родителей, с презрением рассматривающих «неудачный» выбор единственного дитяти и серьёзный разговор, состоявшийся буквально полчаса назад. Эх, гормоны, гормоны, на какие «подвиги» вы двигаете человека! Вера закрыла глаза, накрыла их обоим куполом невидимости и выпустила на свободу крылья, которые свернулись вокруг, образуя кокон, наполняющий израненную душу теплом и любовью. Когда всхлипывающая девушка успокоилась и передумала бросаться с моста, Вера аккуратно спрятала крылья и погладила светловолосую жертву обстоятельств.

– Спасибо, – пробормотала та, немного смутившись. – Простите меня за моё поведение. Я не хотела, честное слово...

– Тшшш, – улыбнулась Вера, приподняв девушку пальчиками за подбородок. – Всё хорошо. Чтобы у тебя не случилось, не переживай. Посмотри какой закат.

Закат был действительно волшебный. Остались считанные минуты до того, как солнечный диск окончательно укатится в свои владения, и небо озарилось всеми оттенками рыжего и красного цветов.

– Красивый...

– Как ты, – Вера сжала руку девушки и отпустила её.

Когда две минуты спустя, ангел и демон проводили взглядом уходящую и спокойную девушку, ночь уже вступила в свои законные права.

– Мне моя работа больше нравится, – мечтательно протянула Вера, потягиваясь.

Ловчий усмехнулся, не комментируя сказанное. Зачем раньше времени расстраивать девочку?

Глава 10

Весь следующий день они провели в канализации, отлавливая фей. Эти мерзопакостные существа оказались вовсе не такими милыми, как в детских мультфильмах, а вполне реальными паразитами. Они нещадно кусались, оставляя следы, похожие на комариные, лезли в глаза и противно пищали прямо в ухо. Одной из обязательных прививок была как раз вакцина против инфекции, разносимой этими гибридами насекомых и людей. Самым неприятным фактом оказалась их разумность, что автоматически накладывало вето на их уничтожение, как тараканов. Понять, что они пищат, неподготовленному человеку было непонятно, но существовали специалисты по феям и даже специальные приюты для них. Их изучали, их приручали, с ними пытались установить дружеские связи, но у них не было иерархии как такой. Куча мелких банд, существующих сами по себе. Единственное, что их объединяло – абсолютная любовь к канализации. Не леса и не цветочки, а плохо пахнущее и вечно сырое подземелье.

Для чего их отлавливать? Это лучшая в мире охрана. Если выдрессировать фею и эмоционально её к себе привязать, то можно не волноваться за свою жизнь больше никогда. А их легендарное долгожительство лишь укрепляет связь. Вот Берестов и озаботился поиском защитников для своей подопечной, потому как за месяц он не сможет обучить Веру всему, что поможет ей существовать без охраны. Ангел слишком лакомый кусочек для некоторых существей.

Прошло уже два часа безуспешных поисков мелких проказников, но либо их здесь не было совсем, либо ловец начал терять свою хватку. Вера устала, злилась, осыпая всё новыми ругательствами свое непосредственное начальство и грозилась уволиться. Берестов молчал и продолжал методично прочёсывать метры подземелья. Вдруг он замер на месте, подозвал Веру к себе, призывая сохранять молчание, и показал на стену. Там, в небольшом углублении, в обнимку с окурками спала фея. Грязная прегрязная, ростом не более пальца, с маленькими кожистыми крыльями, с всклокоченными фиолетовыми волосенками и клычками, торчащими из маленького рта, с крохотными ладошками, сложенными вместе и подсунутыми под щеку. Вонь от существа шла неимоверная, бомжи и те благоухают по сравнению с этой гадостью. Фея была женского пола, о чем недвусмысленно намекали первичные половые признаки. В Вериной голове почему-то мелькнула крамольная мысль, что будь эта фея человеческого роста, её грудь была бы предметом зависти для очень многих.

Ловчий вытащил из кармана какой-то тубик, смазал содержимым палец и медленно поднес его к носу спящей феи. Чрезмерно длинный, непропорциональный носик задергался, принюхиваясь и через мгновение мгновенно проснувшись фея впиалась клыками в палец Берестова и начала пить кровь, причмокивая и не открывая глаз. Ловчий поднял палец вместе с феей повыше, показывая Вере то, зачем они пришли и вытащил второй рукой из сумки небольшую прозрачную банку. Засунул палец с феей в банку, поднес её к лицу Веры и как можно громче крикнул:

– Бу!!!

Испуганная и ошарашенная фея отвалилась от пальца, шлёпнулась на дно банки, распахнула огромные глазищи в полморды и уставилась на Веру. Берестов неторопливо достал крышку и завинтил импровизированную темницу.

– Какая хорошенькая! – промяукала Вера, совершенно забыв всё, что думала о феях ещё несколько минут назад. Она смотрела в фиолетовые с синим отливом глаза и глупо улыбалась. Фея же вдруг взвилась и заметалась по банке, шипя, плюясь и колотя маленькими кулачками о стекло банки.

– Это нормальная реакция, – начал объяснять ловец. – Главное, что первое, что она увидела, это ты. Подружитесь. Главное, не забудь сегодня в медблок зайти и поставить вакцину. Эта красота может запросто переносить фейское бешенство.

– Это опасно?

– Будешь как она. Шипеть и плевать и тоже в банку посадят, – усмехнулся мужчина, рассматривая беснующегося зверька. – И умрешь от голода. Потому как феи питаются экскрементами и менструальной кровью. Вряд ли ты это будешь есть.

Это стало последней каплей и Веру вывернуло прямо на месте. Ничуть не смутившийся ловец успел подхватить её волосы, чтобы они не испачкались и добавил:

– Так как ты женщина, то у вас вообще будет великолепный тандем и безотходное производство.

Веру вывернуло повторно, и она снова подумала об увольнении.

– Берестов, вы... – прохрипела Вера. – Вы хуже феи.

– Это ещё почему? – искренне удивился ловец, вытаскивая из кармана платок и протягивая девушке.

– Могли заранее это всё рассказать?! В более приятной обстановке. Или вы специально?

– Прости, – ловчий рассмеялся. – Как-то не подумал о тонкой женской организации. А теперь намотала слюни и сопли на кулак и собралась. Нежность будешь дома мужу показывать, а здесь она не допустима.

И зашагал в направлении выхода. Вере ничего не оставалось, как пойти следом, обдумывая размер мести, большой и страшной.

Глава 11

– Ну и что мне с ней делать? – с мучением в глазах вопрошала Вера, глядя на банку орущей внутри феей. Стекло темница уже давно перестала быть прозрачной, а фея и не думала успокаиваться, продолжая плевать то ли ядом, то ли не пойми чем.

– Её нужно покормить, – ответил ловец, занятый проверкой документов.

– Вы смеётесь?!

– Ничуть, – и голос такой серьёзный.

Вера с отчаянием смотрела то на банку, то на начальника, чувствуя себя полной дурой, подписавшейся на полную хрень.

– У меня сейчас нет месячных и в... туалет я тоже не хочу, – заливаясь краской, пропищала Вера, закрывая лицо руками. Ещё никто и никогда не приводил её в такое смущение.

Послышался звук шмякнувшегося пакета на стол. Вера открыла глаза, узрев прозрачную упаковку с белой наклейкой «Корм для фей». Вера перевела ненавидящий взгляд с упаковки на ловца.

– Вы!!

– Я.

Она схватила ручку и швырнула её в начальника. Тот не поворачиваясь, поймал её одной рукой и положил строго параллельно своей. Открыл ящик, вытащил маленькую упаковку, кинул её Вере.

– Будешь открывать, заткни нос.

Видя, что её полный справедливого гнева взгляд не приносит никаких результатов, Вера закрыла глаза, сделала вдох и сосчитала до десяти. Её же предупреждали, что легко не будет. У неё же начальство, на минуточку, чертяка стопроцентный! Безжалостный, бесчувственный и ... и Хотела сказать безответственный, но это было бы неправдой. Ответственный, даже слишком. Она вздохнула, нос заткнула, пакет открыла. Затычки помогли мало, запах был сногшибательный, но фея мгновенно успокоилась и замерла в ожидании. Открыв небольшое отверстие в крышке, Вера закинула ароматный кусочек внутрь. Фиолетовое недоразумение набросилось на еду, слово её не кормили неделю и уже через полминуты смотрело на Веру добрыми глазами, периодически стреляя ими в сторону пакета. И таким нехитрым способом эта мелочь сожрала двухсотграммовый пакет мм, корма.

– А второй деликатес в таком же сублимированном виде существует? – помявшись, спросила Вера у ловчего.

– Нет, это фейки потребляют только в свежем виде. Тебе нужно руководство?

– Нет, спасибо..., – Вера сглотнула, посмотрев на довольную и объевшуюся морду, поглаживающую себя по животу. Ладно, разберемся по факту.

Теперь то, конечно, понятно, почему они живут в канализации. Еды вдоволь и конкурентов нет. Осталось понять, где они ищут «десерт». Скорее всего в мусорных баках и на свалках.

– И что дальше?

– Выпускай из банки и дай ей палец. Она попробует твою кровь, запомнит и будет предано защищать только тебя всю свою долгую, гораздо более долгую, чем твою, жизнь.

– Так вы же ей уже свою кровь дали.

Ловчий вытащил из кармана тюбик и бросил девушке. «Антифей», просто и незамысловато. Вера осторожно открыла банку, оставив палец, и зажмурилась. И почувствовала чуть ли не нежные объятия. Фея обняла её за палец, жмурясь от удовольствия и тёрлась щёчкой о кожу. Сцена была настолько умильная, что Вера со словами «оуу» даже хотела погладить лохматую головку. Но тут эта милота улыбнулась, глядя на палец, как на вкусный бутерброд и со всей силы впилась в него клычками.

– Аааа! – заорала Вера не своим голосом и затрясла рукой, пытаясь сбросить маленького монстра.

– Не то орёшь! – давясь от смеха, кричало подлое начальство.

– Бл.....!!!

– Опять не то, – ловец откровенно издевался, откинувшись на спинку стула и не принимая никаких попыток помочь.

Вера уже прыгала по комнате, впадая в истерику и собираясь разрыдаться. В комнату заглянул Иван, непонимающе посмотрел на носящуюся по кабинету Веру, потом на ловца, с интересом за этим наблюдающим и, не увидев ничего криминального, скрылся за дверью.

Видимо подсознание таки сжалилось над своей хозяйкой, выдав ей нужную информацию из блока памяти. Уже почти сорванным голосом она прохрипела «Бу!», с жалостью к собственной конечности наблюдала, как феечка оторвалась от пальца, вспорхнула с руки и уселась на плечо Вере. И даже почти нестерпимая вонь исходящая от её нового защитника не отвлекала от пульсирующей боли в распухшем пальце.

– Судя по состоянию пальца, фейка твоя таки заразна.

Сердце ангельское ухнуло куда-то вниз.

– Но не переживай, вакцина сейчас заработает. А питомца своего вымой как придёшь в себя.

Спрашивать как, Вера не стала, а молча, не дожидаясь ничего, пошла в туалетную комнату и с хозяйственным мылом хорошо выстирала сопротивляющуюся и истощно орущую фею. Промокнула туалетной бумагой и принесла обратно в кабинет.

Ловчий удовлетворенно кивнул, глядя на обессилевшую, но чистую фею.

– Есть хочу, – злая и уставшая Вера плюхнулась на стул.

– Пошли, у тебя работа появилась, по пути перекусишь.

Ловчий не ждал, он просто вышел и девушке ничего не оставалось, как со стоном потащиться следом.

Глава 12

Они стояли на крыше старого полуразвалившегося пятиэтажного дома в явно неблагополучном районе на юге Москвы. Было раннее утро и Вера отчаянно зевала, прикрывая ладошкой рот. Ловчий сидел в позе лотоса, пытаясь медитировать, но судя по всему у него это плохо получалось. Большая жирная муха постоянно садилась ему на нос и щекотала своими лапками. Согнав её раз пять, ловец вздохнул и оставил свои попытки связаться с высшим разумом. Вечером дома наверху. Вдруг послышался скрип открываемой двери и на крыше показался мальчик лет десяти. Грязная одежда, порванные ботинки и разбитый нос – типичный представитель местного населения. У Веры сжалось сердце при виде несчастного хмурого ребенка. Маша была примерно того же возраста. Она быстро подошла к мальчику, отбросив купол невидимости. Ребенок испуганно шарахнулся в сторону, вжав голову в плечи.

– Не бойся, я не сделаю тебе ничего плохого, – поспешила заверить его Вера.

– Ты кто? – голос у мальчика был совсем не детский, хриплый и посаженный.

– Меня зовут Вера, а тебя? – она решила остаться на месте, чтобы не пугать ребенка.

– А зачем тебе? – мальчик недоверчиво отступил на шаг назад.

– Хочу помочь.

– Мне ничего не нужно! – вскрикнул мальчик. Он вдруг начал испуганно озираться, словно испугавшись собственного голоса и сделал пару шагов к краю крыши.

– Я понимаю, – быстро сказала Вера, чувствуя тревогу.

– Ты ничего не понимаешь! – он подошел почти к краю крыши. Глаза мальчишки блеснули, а лицо было искажено гневом. – Вы все ничего не понимаете!

Вера бросилась к мальчику, по касательной задев его пальцами, но не успев схватить. Взмахнув руками, мальчик упал вниз. С беззвучным криком Вера подскочила к краю, почувствовала, как её хватают за талию сильные мужские руки, не позволяя последовать за мальчиком. Внизу на асфальте в луже растекающейся крови лежал десятилетний ребенок, решивший покинуть этот мир. Было раннее утро и никто не увидел его ухода. Только ангел, рыдающий на крыше и демон, утешающий ангела. За ту долю секунды, что Вера успела коснуться мальчика, она увидела всю его жизнь, всю его боль и всё страдание, что выпало на долю ребенка. Отец и мать – алкоголики, пропившие всё, что было в доме. Он, недоедающий, не ходящий в школу. Маленький четырехлетний брат, худой и вечно грязный, проведенный практически всю свою жизнь в детском манеже. Куда смотрят органы опеки?! Вчера старшего избил местный мальчишка, дома получил от отца за то, что не вовремя попался под руку. Ушёл из дома, весь день провел на улице, а когда вернулся домой, то нашёл своего младшего брата, лежащим на полу со следами ремня на худеньких посиневших плечиках. Малыш не отзывался, глядя в сторону остекленевшими глазами. Ощущение собственного бессилия, гнев, ненависть к родителям, к себе, к миру застилала глаза, когда он вошел на кухню и увидел отца и мать, храпящими после очередной попойки. Он закрыл все окна в квартире, включил газ и вышел из квартиры, захлопнув дверь. Зная, как редко в их район навещается участковый, он был уверен, что никто не узнает обо всем ещё неделю, и просидел всю ночь в подвале. Но к утру он понял, что ему абсолютно всё равно. И на крышу он пришёл с твердо принятым решением. Когда человек не хочет жить, даже ангелу приходится мириться с этим выбором. Вера это понимала, но принять не могла, продолжая рыдать во весь голос. Ловчий молчал, давая вылиться слезам женщины, гладил её по волосам, а проявившийся хвост обвил её кольцом, положив острый кончик на плечо.

– Ну что мой ангел, тебе по-прежнему нравится твоя работа больше моей? – тихо произнес ловчий.

Вера помотала головой, попросив демона поскорее уйти отсюда. Она хотела домой. Машу нужно было накормить завтраком и отправить в бассейн.

Глава 13

Вечером Вера не вышла из дома. Ловчий честно прождал целых пять минут и вышел из машины. Дойдя до подъезда, остановился. А ведь он даже не спросил, на каком этаже она живет. По привычке закрыл глаза, ощупывая пространство, но искомой особы нигде не было. Он вошёл в подъезд, прошёлся по всем этажам, но так же ничего не почувствовал.

– Твою ж за ногу...

Набрал Ивана, спросил, есть у него хоть какие-нибудь данные Веры. Тот моментально выдал номер её мобильного, тактично не спросив, почему у начальства такого не имеется. Позвонил девушке, но «абонент не отвечает или находится вне зоны действия сети». Ловчий со злостью нажал отбой, думая, где Вера может быть. Надо проверить похожие энергии, но поиск опять ничего не дал, значит родственников тоже в доме нет. Он вышел из подъезда, вдохнул ночной воздух, пытаясь думать рационально. Нет, ну надо же быть таким идиотом, и не узнать всех данных о ней. О чем он думал? О том, что у него всё под контролем? Или о том, что раз она женщина, то будет слушаться его беспрекословно, как это случалось всегда? Или почти всегда? Он подошёл к машине и пнул колесо. Жигулёнок обиженно засигналил.

– Ну давай, ты мне ещё пожалуйся, – буркнул ловец, отключая сигнализацию.

Прождав полночи возле подъезда, Берестов злой зашёл в контору с намерением поднять поисковое подразделение, и первое, что он увидел, это Веру с белом платье с открытыми плечами и юбкой, волнами спускающейся по ногам. Волосы были уложены в высокую причёску, обнажая шею и уши, украшенные затейливыми серьгами. Она мило беседовала с дознавателем из соседнего отдела, кокетливо поправляя то и дело падающий локон на лицо и сверкая бело-снежной улыбкой. И тут Дмитрий Андреевич Берестов, невозмутимый начальник отдела по контролю рождаемости, сорвался.

Он подошёл к девушке, рывком развернул её к себе и заорал:

– Ты где была?! Я тебе что говорил?! Какого, бл..., хрена?!

Ровно до предпоследнего слова, Вера испуганно смотрела на разбушевавшегося начальника. Лицо Берестова перекосило от ярости и самоконтроль трещал по швам. Иллюзия начала рассеиваться и засверкали всеми оттенками волосы, за спиной угрожающе поднялся вверх чёрный с шипами хвост. Перед вынужденными зрителями проявлялся настоящий демон со всеми полагающимися ему регалиями. Но едва прозвучало «волшебное» слово, плотину прорвало.

– Я тебе не вещь!! – зашипела Вера. – И быть ею не собираюсь! И кроме этой работы, которую я, прошу заметить, вовсе не желала, у меня ещё есть личная жизнь, в которой тебе места нет!

Стоявший в паре метров от них Иван судорожно вздохнул и подумал, что надо куда-нибудь сейчас спрятаться. Попасть под руку высшим сущностям вообще не хочется. Всё потому что он знал, что сейчас будет, а Вера видимо нет. Раздался рык и в воздух взметнулись огромные чёрные крылья, сбившие пару сотрудников и закрывшие половине присутствующих обзор. Но Вера ничего за своим гневом не видела и продолжала выговаривать ловцу всё, что о нём думает. И лишь когда глаза демона заалели, почувствовала неладное. Тишина, установившаяся в холле, в которой было слышно лишь звериное дыхание мужчины, звенела. Девушка замерла, запнулась на мгновение и наконец увидела своего начальника во всей красе.

– Вау! – восхищённо произнесла она. – Печальный Демон, дух изгнания, летал над грешною землей, и лучших дней воспоминанья, пред ним теснились толпой...

Что мог ответить разъяренный демон на лермонтовские строки? С таким восторгом на его истинную суть никто и никогда так не смотрел. Со страхом и ужасом? Да. Но не с восхищением. Он замер, не понимая, как реагировать. Вера протянула руку и с нежностью погла-

дила чёрные, как сама ночь, крылья. Берестов выдохнул, притянул девушку к себе и сжал в железных объятиях, а крылья коконом закрыли их от невольных свидетелей.

– Никогда, ты слышишь? Никогда так больше не делай, – прохрипел мужской голос. – Я не знал, что думать. Я не знал где ты, что с тобой. Я за тебя отвечаю. Пожалуйста, не делай так больше.

И тут, словно устыдившись своих действий, отпустил девушку и сделал шаг назад. Мгновение и весь демонический боевой комплект рассеялся дымкой. Вокруг не было ни души. Не смотря больше на Веру, ловец развернулся и ушёл в кабинет. Вера растерянно смотрела ему вслед.

Глава 14

Она его обидела. Обидела человека, который спас ей жизнь. Да, паршивое чувство, откровенно говоря. Но сделала то она это ненамеренно! После вчерашней трагедии настроение было не к черту, и она решила «подлечиться» вполне стандартным женским способом – пройтись по магазинам. Чем она и занялась, оставив Машу у матери, а сама поехала в торговый центр. Купила пару платьев, один брючный костюм и туфли на невысоком каблуке.

– На свадьбу идёте? – дружелюбно поинтересовалась консультант в магазине.

Вера не имела привычки делиться с незнакомыми людьми своей жизнью, но тут решила ответить:

– Скорее на похороны, – лицо продавщицы в зеркале немного вытянулось, и Вера подкорректировала свой ответ. – Похороны прошлой жизни.

Консультант нервно посмеялась скорее из профессионального навыка, чем искреннего чувства, но больше вопросов не задавала. Закупившись в магазинах, Вера встретила с подругой, вкратце сообщив об изменениях в личной жизни и карьерной сфере.

– И ты теперь невыездная? – жалостливо спросила Оксана. – Что ж теперь никакой Италии?

– К сожалению, – картинно вздохнув, ответила Вера, а сама подумала, что надо бы поинтересоваться этим у начальства.

– Гарик то звонит?

– Нет.

– Вот урод!

– Оксан! Да пусть он лесом идет! Не трогает и ладно, без него жили и жить будем. Не нужен ни он сам, ни его деньги.

– Тебе виднее. Слушай, я вчера тааакого мужика встретила!

Дальше полился вполне стандартный рассказ, повторяющийся по два раза в месяц. Вера пила кофе, слушала подругу вполуха, а думала совершенно о другом. В этом кафе не меньше сотни человек. Какова вероятность встретить здесь, например, ведьму? Она огляделась, но все показались ей обычными людьми со своими мелкими и не очень проблемами. А она вот ангел и никто не знает об этом. Кстати, она ведь ангел! Поставив чашку на стол, она совершенно по дружески взяла Оксанку за руку и... На неё обрушилась лавина эмоций и страхов. Как же Оксанка боялась остаться одна! Вот почему в её жизни с завидным постоянством появлялись и исчезали мужчины. Красивая эффектная женщина, финансово независимая, но впадающая в патологическую зависимость от мужчины, как только тот появлялся на её территории. Естественно, они сбегали, почувствовав насильно надеваемое ярмо на шею. Оксанка рыдала, а потом снова отправлялась на поиски.

– Оксан, а ты помнишь Гришку из 10 «В»? Того самого, что хвостом за тобой увивался.

– Помню, – вздохнула подруга. – Он потом Жанку из 10 «И» на выпускной потащил.

– Да-да, после того, как ты его при всех отшила.

– Каюсь, душой была, – тихо произнесла Оксана, грустно рассматривая рисунок на чашке.

– Я видела его две недели назад, спрашивал про тебя, хотел увидеть.

– А ты что? – в оксанкиных глазах зажгётся знакомый интерес.

– Решила с тобой сначала поговорить. Ксюх, ты ж такая красивая, такая классная, а одного не понимаешь. Это мужчина должен бояться тебя потерять, а не ты его. Дай ему свободу выбора и он никогда не уйдет. Молча напекла пирогов, на стол поставила и улыбайся. Помнишь, как в мультике? Машем и улыбаемся.

Подруга рассмеялась и они проболтали ещё два часа, прежде чем Вера вспомнила, что у неё вообще-то рабочий «день» уже давно начался. Недолго думая, она взяла такси и поехала сразу в контору.

В холле было многолюдно, она заглянула в медблок, где ей поставили последнюю прививку, посоветовали больше кушать для увеличения веса и отправили к хирургу, чтобы тот проверил, как заживают следы после лапароскопии.

Сделав всё необходимое, она подошла к стойке и разговорилась с симпатичным молодым человеком, на поверку оказавшимся оборотнем. Он работал в следственном отделе и занимался сбором показаний нарушителей. Оборотень откровенно флиртовал, и Вера даже немного поиграла в эту игру. Пока не появился Берестов.

Как у него получается так быстро выбивать её из колеи спокойствия? Она всегда считала себя вполне уравновешенным человеком. Даже такое тяжелое психологическое событие как развод, она пережила с каменным выражением лица на протяжении всего процесса расторжения брака. А психовать было из-за чего. Мало того, что бывший муж завёл любовницу, но ещё и ребенка ей заделал. И ладно бы честно признался и финансово обеспечил собственное дитя, так нет, повел себя как последняя скотина, обливая грязью и её и любовницу. Бедный несчастный, захватили, пленили, заставили. Десять лет назад она и подумать не могла, что выходит замуж за такого подонка. Но любовь зла, полюбишь и козла.

Ей удалось спокойно отстоять дочь, методично обходя все препоны, которые создавал Гарри. Она безэмоционально восприняла его грязную игру под названием «у меня маленькая зарплата и алименты мне платить нечем». И невозмутимо отпустила мужа на все четыре стороны.

И вот сейчас человек, которого она знает без году неделю, выводит её из себя на счёт раз-два! За словом в карман не полезла, высказав всё, что думает о нём. Но в какой-то момент что-то изменилось.словно воздух заменили чем-то тягучим и трудно вдыхаемым. Она подняла глаза и увидела демона. Совсем не того демона, которого знала ещё несколько минут назад, а самого настоящего, того, кем пугают детей и истовых верующих. Демона, чья суть – тьма. Тьма в глазах, тьма в сердце, тьма в душе. Но тьма эта не была чем-то плохим, нет. Она была частью этого мира, словно тёмная материя, его неотъемлемой половиной.словно отражением её самой. За его спиной развернулись точно такие же крылья как у неё, только иссиня-чёрного цвета. Она застыла, удивленно взирая на эту неземную красоту и если бы было можно, то благословила бы её. Разве можно ненавидеть самого себя?

словно в тумане она протянула руку и погладила теплые перья, вздрагивающие от её прикосновения, а из памяти вырвались стихотворные строки, которые она учила в детстве. В горящих глазах демона отразились тысячи эмоций, которые она, даже если бы захотела, прочесть не смогла. А в следующую секунду стало темно и её обняли.

– Никогда, ты слышишь? Никогда так больше не делай, – от каждого слова шла вибрация по телу, и ей хотелось утешить его. – Я не знал, что думать. Я не знал где ты, что с тобой. Я за тебя отвечаю. Пожалуйста, не делай так больше.

И когда он ушёл, оставив её в холле абсолютно одну, Вера рассеянно подумала, а много ли демонов работает в конторе?

Глава 15

Вера зашла в кабинет, где сидел Иван, перебирая системный компьютерный блок.

– Мм... Берестов? – звучало странно, но связной понял.

– Он улетел, но обещал вернуться, – театрально прижал руки к груди и томно произнес. – Милый, милый.

– Вань, ты мультиков пересмотрел? Где Дмитрий Андреевич?

– Я ж говорю – улетел.

Вера зашла в кабинет и увидела открытую створку окна. На хозяйском столе был идеальный порядок, на её – посапывающая фея в обнимку с пакетом корма, к счастью запечатанного. Надо бы ей кроватку организовать, что-то похожее по размерам есть у Маши среди игрушек.

– Вань, а ты Берестова давно знаешь? – Вера ходила по комнате, рассматривая кучи деталей от разных приборов.

– Полгода, а что? – домовый внимательно следил на её передвижениями.

– Он всегда такой вспыльчивый? – из кучи плат девушка выудила кубик Рубика, со словами «рыбка неправильная» быстро прокрутила грани и через некоторое время на полку вернулась собранная головоломка, а Вера принялась дальше изучать компьютерный и не очень мусор.

– Нет. Его в конторе ценят как раз за бетонную невозмутимость.

– Да? Тогда что это сейчас было?

– Не знаю, – честно признался связной. – Я такое только однажды видел. Вампир с демоном дрались.

– Берестов?

– Нее, Дмитрий Андреевич предпочитает решать вопросы до того, как они станут проблемами. Мне тогда шестнадцать лет было, видеть стал странное, страшное, родители по психологам затаскали. Мы однажды на сборы поехали в Нижний Новгород, я тогда в волейбол играл немного. Шёл после экскурсии в гостиницу, а в переулке они. Парни не видят, а я чуть на тот свет не отправился от страха.

– Я никогда вампиров не видела, они страшные? – девушка положила на полку только что собранный «японский кристалл».

– Вампиры? Ну как тебе сказать. Я их настолько часто на картинках видел, а они, поверь, с реальными очень схожи, что тут скорее был академический интерес. Так что можно сказать, что нет, не страшные.

– А чего же ты тогда испугался? – Вера несколькими изящными движениями сняла кольцо с креста в давинчевской головоломке и вернула детали на полку.

– Вы шутите? Вы же видели Берестова!

– Видела и что?

Иван озадаченно смотрел на неё.

– Интересно, – пробормотал он, загружая базу данных. – Все демоны в боевой ипостаси внушают безотчётный неконтролируемый страх. Ужас в чистом виде. Биологическая реакция, инстинкт самосохранения. Там же все разбежались, две девчонки в обморок хлопнулись, вы что не слышали? Шум стоял неимоверный. – Иван повернулся к Вере и совершенно серьёзно переспросил: – Вы правда не испугались?

Ответить она не успела, потому что противно запищал уловитель волн. Ожил принтер и выкинул два листа с непонятными графиками.

– Ах ты заряд многоамперный, по ходу на Малом Кисловском кого-то убивают...

Он выскочил из кабинета, оставив листы на столе. Вера заинтересованно всмотрелась в график. Кривая начиналась не с нуля, а где-то с середины, потом резко шла вверх, потом так же резко вниз и такая амплитуда на двух листах. Весело тут у них.

Вернулся связной, попытался дозвониться до ловчего, но телефон не отвечал.

– А зачем отдел по контролю рождаемости нужен на месте преступления? – спросила Вера.

– В момент насильственной смерти высвобождается весь запас энергии и силы убитого. И его либо поглощает убийца, либо ловит специальный артефакт. Но словить в артефакт энергию может только ловчий. А такой у нас на всю контору один. Поэтому сам отдел по контролю рождаемости тут не причем.

– А почему ловчий работает в вашем отделе?

– Хрен его знает, ой, простите, – связной смущенно улыбнулся. – Сам вызвался.

– Что же делать? В смысле, если Берестова нет, а там кого-то убивают, почему мы здесь сидим и спокойно разговариваем?

– Я отправил отряд по нужному адресу, они попытаются хотя бы спугнуть убийцу.

– А ты?

– Что я?

– Почему ты не с ними?

Иван залился краской.

– Не могу. Я домовый. Привязан к зданию. Мне уходить нельзя.

Вера подумала и спросила:

– А как хоть выглядит артефакт для хранения энергии? Что вообще происходит с этой слитой энергией?

– Как кристаллы. Используется для лечения, хоть и с побочными эффектами. Наши лекари не приветствуют такой способ, потому что он непредсказуем.

– А если энергия вливается непосредственно от одного другому? Без использования артефакта.

– На некоторое время устанавливается тесная эмоциональная связь, причем гораздо сильнее со стороны донора, нежели реципиента.

Тогда сегодняшняя вспышка и требование постоянного присутствия имеет логичное объяснение. И Берестов знал об этом, упоминая вначале о месяце.

– Вы это, помягче с ним что ли... – буркнул неожиданно Иван. – Я не знаю, что вы там друг другу наговорили и почему вы до сих пор живы. Демонов на всю столицу, а то почитай и на всю Русь матушку, штук пять не больше, вы вообще одни. Беречь друг друга надо.

– Слушай Ваня, раз ты такой домашний и отсюда ни ногой, дай-ка ты мне этих кристаллов про запас и адрес скажи. Авось туда ваш ловец подоспеет, я ему всё там отдам, чтобы время не терять.

Глава 16

Через полчаса она входила в небольшое кафе, посетители которого давно разбежались. Несмотря на то, что драка, если то, что она увидела, можно было так назвать, продолжалась какое-то время, превалирующей стороны не было. И вроде дерутся обычные люди, точнее две женщины. Вера даже остановилась от неожиданности. «Спасательный отряд» тоже стоял и не вмешивался. Но самое интересное было не это. Как там говорят, «что за шум, а драки нет»? Так вот, драка здесь была, а шума нет. Тишина, как в консерватории перед первым аккордом. И драка какая-то не сильно драчливая, даже немного скучная. Вера присела за ближайший столик, поставила локти на стол и оперлась подбородком на сложенные в замочек руки. Женщины ходили по импровизированному кругу и периодически замахивались друга на друга, но ударов не наносили. Как тут можно кого-либо убить? Чуть какая-то. Наверно Иван ошибся.

Вдруг одна из женщин остановилась, шумно втянула носом воздух и резко повернулась к Вере. Глаза сверкнули, женщина облизнулась и моментально поменяла приоритеты, двинувшись к застывшей от неожиданности Вере. Вторая, не будь дурой, схватила сумку и кинулась прочь из кафешки.

– Дааа! – громко сказала идущая к Вере женщина, одетая во всё черное. Лишь кулон, висящий на блузке отливал рубиновым цветом.

Вера напряглась, перевела взгляд на «спасательный отряд» и только сейчас поняла причину их бездействия. Они были парализованы! Что-то подсказывало Вере, что нужно немедленно делать ноги отсюда, но конечности, как назло, словно налились свинцом. За несколько метров до Веры, женщина изящно сбросила тончайшие кружевные перчатки с рук, выставляя напоказ безупречный маникюр. И когда до испуганной девушки осталось буквально пара метров, раздался стальной мужской голос:

– Не смей.

Женщина замерла, зашипела, и её красивое и благородное лицо исказилось от злости. Раздался лязг и отряд никому не нужного спасения отмер. Женщину окружили, надели наручники и увели.

– А теперь позволь узнать, – Веру аккуратно подняли и развернули на 180 градусов. – Какого хрена ты тут делаешь?!

– Принесла вот это, – Вера вытащила из кармана кристаллы-накопители.

Ловчий закрыл глаза, немного запрокинул голову назад и сделал глубокий вдох.

– Ты сейчас видела Руну, правую руку Хансо Вита, главного вампира столицы, – стараясь говорить спокойно, начал рассказывать Берестов. – Я не знаю, что привело её сюда, что она хотела от ведьмы и почему она сменила объект, выбрав тебя. Я сделаю запрос, но скорее всего нам придётся вернуть Руну хозяину. Убийства не было. Где фейка?

– Спит. В конторе. В обнимку с едой, – честно ответила Вера.

У Берестова заходили желваки по лицу, словно перед ним несмышленный ребенок, которому уже много раз объяснили, что это делать нельзя, а он всё равно делает.

– Это. Твоя. Защита. Именно для таких случаев. Когда меня нет рядом. А ты оставила её спать!

– А вы инструкций подробных не давали! Просто свалили.

– Свалил?! Ну всё. С меня хватит. Поехали.

– Куда? – интуиция тревожно заметалась.

– В морг!

Глава 17

– Савелий! Савелий!! Нам труп посвежее!

Мёртвой хваткой хладнокровного ротвейлера Берестов тащил упирающуюся Веру за руку. К мрачному кафельному интерьеру жирным плюсом шёл умопомрачительный запах формальдегида, от чего одновременно хотелось бежать, блевать, ругаться матом и кого-нибудь убить. Желательно Дмитрия Андреевича. Нароком.

Из-за поворота вынырнул тип невнятной наружности и очень худой окружности. И если бы не живой умный взгляд на лице, Савелия можно было запросто принять за клиента этого дома.

– Дмитрий Андреевич! Какими судьбами?

– Неисповедимыми, драгоценный Савелий Никифорович. Так что с трупом?

– Идите за мной, у меня всё самое свежее!

Вера нервно сглотнула, борясь с нарастающей тошнотой.

– Вот! Привезли пятнадцать минут назад. Великолепный экземпляр!

Патологоанатом быстрым движением рук сдернул простыню с ближайшей каталки, на которой действительно лежал великолепный экземпляр. Умопомрачительно красивая платиновая блондинка примерно двадцати пяти лет с шикарными формами и фиолетовыми отметинами от удущья на шее. Вера готова была поспорить, что этот труп ранее работал в стриптиз-баре. У девушки была хорошо развитая мускулатура рук и ног, на пилоне поди с другой не удержишься, и идеально продепилированное тело. Ах, какой был организм! Вера перевела взгляд на начальство, то хмуро взирало на представленный образец.

– Шеф, вы сексист? – невинно произнесла Вера.

– Я?! – в глазах мелькнуло удивление, потом появилась улыбка, мечтательная такая, что Вере стало немного не по себе. – Наверно, да. Мне нравится этот термин. Будем его оправдывать.

Берестов махнул рукой прозектору, чтобы их оставили наедине с рабочим материалом и поманил пальчиком Веру. Та на всякий случай сначала помотала головой, но когда улыбка ловчего стала ещё шире, посчитала на лучшее сдаться.

– Подходи со стороны головы, да, вот так. Руки разотри и клади большими пальцами на глаза, а оставшимися обними щёки. Она ещё не холодная! Не надо так морщиться. Смелее, мой ангел, смелее! Как под зубы вампиру подставляться, так она первая, а как с трупом пообщаться, так сразу в кусты. Она уже не живая, не укусит. Если только...

– Если только что? – упавшим голосом прошептала Вера.

– Если только Савелий не вернётся, он ведь у нас дипломированный некромант.

– Не надо! Что дальше делать?

– Умничка! – с ехидцей сказал ловчий, накрывая её руки своими пальцами. – В первый момент я тебя направлю, а дальше сама. Отключаться по команде «брысь».

– Что?

Но ответ Вера уже не слышала. Её накрыло волной чужого разума, словно вышибив из собственного тела и закинув в чужое. Первой мыслью стала гордость за красоту, коей обладала умершая дама. Красоту ценили, за неё платили и отдавали порой последнее. Быть в чужой голове всё равно, что сидеть в кинотеатре с полным погружением. Она лишь фиксировала происходящее, впитывая эмоции, а уж они распяляли не хуже собственных. Раздался звук открываемой двери. В шикарный номер безумно дорогой гостиницы вошёл мужчина в чёрном костюме. Судя по всему, действие под названием «соблазнение» было уже на завершающем этапе, так как девушка была обнажённой и лежала на огромной кровати. Мужчина на ходу срывал одежду, не сводя с женского тела голодных глаз. Внутри Веры, а она сейчас была

той самой красоткой, вспыхнул огонь желания. Этого мужчину она добивалась очень долго и наконец он здесь, с ней. Волна неземного удовольствия прошла сквозь каждую клеточку возбужденного тела. Вера застонала в ожидании. Но мужчина не ждал и набросился на неё, покрывая кожу быстрыми поцелуями, от которых шла кругом голова и Вера выгибалась дугой, чувствуя огонь где-то внизу живота. О боже, разве может быть так хорошо? Резкое движение и мужчина вошёл в неё, заполняя собой всё женское естество, включая душу и разум. То, что чувствовала сейчас Вера, нельзя было объяснить словами. Она стонала и кричала от удовольствия и не сразу почувствовала пальцы на своей шее. Да и когда сообразила, восприняла это как часть игры. Внутри нарастала волна и...

– Брысь! Брысь, я сказал!!

Ловчий схватил падающую девушку на руки. Вера открыла глаза, в которых плескалась страсть и секс в чистом виде. Она приоткрыла рот и облизала пересохшие губы. У Берестова сердце пропустило удар и он ещё раз рыкнул:

– Брысь!

Девушка моргнула, глаза приняли нормальный вид и желудок наконец получил то, что хотел – избавился от ужина. Веру беспрерывно рвало минуты две, всё тело дрожало, а голова грозилась взорваться на тысячи осколков. Она тёрла руки, которые ей казались слизкими, хотя на самом деле были чисты, потом снова склонялась на тазом, в котором лежали уже нестерильные инструменты патологоанатома. Последний раз ей было так плохо после выпускного в школе. Это как раз тот возраст, когда расправляются крылья за спиной, а мозги уже улетели.

Как только процесс эвакуации желудочного содержимого закончился, ловчий усадил Веру на стул, протянул платок и позвал Савелия.

– Милейший!

Работник морга с готовностью нарисовался рядом.

– Я конечно в курсе твоего чувства юмора, – от холодного тона ловчего стало не по себе не только патологоанатому, но и Вере. – Но я думал, что ты будешь чуть умнее, давая ангелу в первый раз вот ЭТО.

Савелий побледнел. Потом посерел. И свалился в обморок.

– Да ладно! Ты что серьёзно?! – протянул Берестов, склонившись над телом.

Не желая больше участвовать в этом цирке, Вера встала и направилась к выходу. Её немного трясло и, выйдя на улицу, попросила у курящего там сотрудника морга сигарету. И когда Берестов вышел на улицу, с наслаждением затянулась дешевым винстоном, а дым выдохнула прямо в лицо непосредственному начальству. Берестов хмуро смотрел на Веру, та молчала и продолжала курить.

– Ты не куришь, – ловец не спрашивал, он утверждал.

– Не курю, – честно ответила девушка

– Тогда что это сейчас происходит?

– После такого секса, – Вера затушила окурок и выбросила его в урну, – которого у меня в жизни никогда не было, остаётся только нервно курить в стороне.

Странно, но Берестов почувствовал себя виноватым. Наказание получилось слишком насыщенным и Савелия следовало придушить за такую подлянку. Он проводил глазами Веру, которая села в автомобиль. Красивое белое платье было стопроцентно испорчено, даже он это понимал. Придётся возместить.

Путь к дому Веры прошёл в полной тишине. Она вышла из машины, на секунду остановилась, потом разочарованно махнула рукой и ушла. Ловчий проводил взглядом тоненькую фигурку, пока та не скрылась в дверях подъезда, вышел из машины и сел на капот. Рассвело. Он продолжал сидеть, встречая утреннее солнце. Когда солнечный диск полностью вышел из-за горизонта, к мужчине на плечо уселась летучая мышка.

Вера стояла у окна и смотрела вниз. Ловец вытащил послание из-под крыла летающего грызуна, прочитал, спрятал в карман и уехал.

Глава 18

– Варковский! – ловчий включил громкую связь в машине, выруливая на трассу.

– Да, Дмитрий Андреевич.

– Дай мне всю информацию по Вере.

Послышался звук упавшей чашки.

– Так. Вера Павловна Завойская, 1983 года рождения. В девичестве – ваша.

– Ваша? Это что за фамилия?

– Да нет, – замялся Иван, чувствуя, что шутка не удалась. – В смысле – Дмитриева. Высшее образование по специальности «редактура». Разведена два года назад, имеет дочь Марию. Разведена значит, а он её к мужу постоянно посылал.

– Шеф, – позвал ловчего связной. – Вас тут ждут.

– Кто этот несчастный, который будет ждать до вечера?

– Карина Ильясовна.

Ловчий резко свернул к обочине.

– Выясни у неё, что ей надо, дай, что требует и отпусти восвояси.

Домовой передал сообщение, ответ ждать не замедлил.

– Карина Ильясовна просит личной аудиенции.

Ловчий сделал глубокий вдох, понимая, что день испорчен.

– Я сейчас буду.

Она ждала его в кабинете. Откинувшись на спинку его стула, закинув ногу на ногу и задумчиво покусывая карандаш. Красно-рыжие волосы, что когда-то привлекли его и заставили сходить с ума, копной рассыпались по плечам и прикрывали голую спину. Облегающий черный комбинезон, тёмно-зеленые слегка раскосые глаза, густо подведенные черной краской и алые губы, покрытые блеском. Типичная ведьма.

– Что тебе нужно? – без предисловий спросил Берестов.

– Марина послала, – ведьма изобразила на лице ослепительную улыбку. – Говорят, ночью инцидент случился. И вроде как там нашу красавицу чуть не убили. Марине нужны подробности.

– У красавицы и спросили бы, её ж вроде не убили.

– Вот в этом то и проблема. Вроде не убили, а найти её не можем. Пропала, зараза. Мне нужно поговорить со свидетелями.

– Ничем помочь не могу, Руну уже забрали, так что обращайся напрямую к Вито.

– Говорят свидетелей было двое, – девушка грациозно встала, подошла к Берестову и положила ладошки ему на плечи. Ловчий некоторое время смотрел на неё задумчиво, накрыл её ладони своими. Карина потянулась к губам ловчего, чтобы тут же недоуменно остановиться. На неё смотрели потемневшие глаза, говорящие о том, что мужчина возбужден. Вот только причины может быть две – либо желание плоти, либо желание убить. Помятуя о последней встрече, ведьма предусмотрительно остановилась. А когда по её щеке прошёлся чёрный шипастый хвост, оставляя длинную царапину, отшатнулась. Ловчий успел поймать нотку брезгливости на лице девушки, отчего-то в этот раз не испытал никаких эмоций.

– Если Марине нужна информация, пусть приходит за ней сама, – холодно произнес Берестов. – Уйди Карина и больше здесь не появляйся. В последний раз предупреждаю.

Девушка вздернула подбородок, нахмурила брови.

– Мне нужно поговорить с твоим ангелом, – последнее слово она словно выплюнула.

– Если ты приблизишься к ней, я тебя убью.

Ведьма знала, что ловчий не шутит. С демонами вообще шутки плохи, а с этим особенно. Марина предупреждала её, когда та решила поиграть с ловчим в любовь. Карина ошиблась, до сих пор гадая, почему он оставил её в живых. Она сливала информацию на два фронта – вампирам и нацразведке одной европейской страны. По всем правилам, Берестов должен был сдать её родной правоохранительной системе, но он этого не сделал, отправив Марине с просьбой больше к нему не обращаться. Корректен, вежлив, непоколебим. На e-mail главной ведьмы скинул электронную книгу с названием «Как воспитать честного ребёнка». Вот и сейчас, на лице не дрогнул ни единый мускул, когда он пообещал отправить её к праотцам и почему-то она ему поверила. Ведьма сжала губы, понимая, что ей здесь ничего не светит, и она не выполнила задание Марины.

– Нас убивают, – она решила использовать последний шанс, в принципе выдавая внутреннюю информацию и понимая, что её за это по головке не погладят. – Шесть ведьм уже убито. Шесть новорожденных ведьм и несколько десятков инициированных.

– Наши приборы не фиксировали ничего.

– Если мы успеваем первыми, то устанавливаем защитный экран, – выдала очередную профессиональную тайну Карина. Ловчий покачал головой, жалея, что Марине досталась такая «работница», готовая ради выгоды сдать всех и вся. – Поэтому у вас нет данных.

– Зная ваши порядки, рискну предположить, что убийца – ведьма.

– Мы тоже так думали, но проверки ничего дали. Если это и ведьма, но не наша.

– Что с силами?

– Их нет. Даже следов. Только мертвые опустошенные тела. Я видела их, – лицо девушки дрогнуло. – Дима, это ужасно!

Ловчий не обратил на личное обращение никакого внимания, задумчиво смотря в сторону. Знать бы, что за ведьма тогда смоталась из кафешки. Надо бы Веру расспросить. С этой мыслью он вышел из кабинета, не попрощавшись с бывшей возлюбленной. Минуту спустя заглянул домовой и попросил покинуть помещение, а когда Карина ушла, медленно обошел по периметру весь кабинет, собрав с десятков жучков, хмыкнул и высыпал их в унитаз.

Глава 18

– Мне нужно уехать, – сказала Вера, усаживаясь в машину вечером. – Законные выходные у ангелов есть?

– Далеко? Надолго? – в голосе ловчего сквозила усталость.

– На пару дней, по личным причинам. В Сергиев Посад.

– Пару дней... – пробормотал ловчий, откинув голову назад и закрывая глаза. – Хорошо, я пока решу кое-какие проблемы здесь. Фейку не забудь.

– Кормом обеспечите? – захотелось съязвить. – Или мне самой «добывать»?

– Да, конечно, – просто ответил Берестов.

Вера внимательно посмотрела на начальника, отметив и круги под глазами, и помятую одежду, и явное нежелание поддерживать разговор.

– Дмитрий Андреевич, вы сегодня отдохали? Или впахивали на работе, забыв про сон и пропитание? – она наклонилась поближе к лобовому стеклу, смотря на верхние этажи и пытаясь понять, насколько хорошо видно происходящее в её квартире с этой точки.

– Да.

– Что да? – не слишком. Силуэт будет заметен, но понять кто это, не получится.

Ей не ответили. Она закончила созерцать собственные окна и повернулась к начальнику спросить, почему они стоят. Ловчий спал, чуть повернув голову в её сторону и держа руки на руле, словно собираясь в любой момент начать движение.

– Рабочий день его почти уже закончен, и демон наш устав, решил немного подремать... – тихо пропела Вера, немного изменив строки известной песни, и аккуратно открыла дверь, чтобы выйти из машины.

– А ей плевать на это, лишь бы днём и ночью, он защищал её и делом и душой, – прохрипели ей в ответ, схватив за руку и вернув на сиденье.

– Попытка побега была тактически провалена, – изрекла трагическим голосом Вера. – Зачем меня защищать? Идите спать господин начальник, я дома рабочий день проведу. Генеральную уборку сделаю, например.

– Если только со мной.

– Будете наравне с женщиной полы драить?

– Спать.

– Дмитрий Андреевич, – теперь уже серьёзно произнесла Вера. – Вы забываетесь. И мне кажется, этот вопрос мы уже обсуждали.

– Вера Павловна, я всё помню, – было слышно, что слова давались ему с трудом, то ли от усталости, то ли от попыток сдержать эмоции. – Но с некоторых пор ночью быть одной стало небезопасно для тебя. А я очень устал. Так что выбор на этот момент мизерный: либо ты ко мне, либо я к тебе.

Захотелось задохнуться от возмущения, но вид у него был действительно настолько вымотанный, что Вера сдалась.

– Ко мне ближе, – решила она. – Предупреждаю: у меня дочь...

– Мария десяти лет от роду. Я знаю.

Вера ошарашенно уставилась на ловчего. Знает? А что он ещё знает?

– А вы когда предлагали «либо я к тебе», мужу моему что собирались сказать? – она забросила наживку.

– «Извините, но я у вас тут посплю», – отшутился Берестов. – Не думаю, что господин Завойский будет против. Тем более, что он бывший и здесь уже два года не проживает. Предупреждаю, точнее информирую, – добавил ловец. – Я не женат и мне ничего никому объяснять не надо. Пошли уже, валюсь от усталости, а тут ты ещё со своими песнями да плясками.

Когда они вошли в квартиру, Маша уже спала и не ведала о ночном госте. Впрочем, тот был немногословен, спросил, где лечь и заснул в чём был. А когда утром Вера проснулась, то гостя в доме и вовсе не нашла.

Глава 19

Договорившись с матерью и оставив Машу на попечение бабушки, Вера съездила в контору, которая, работала круглосуточно, и забрала спящую фею с собой. Как оказалось, банка крохотному монстру понравилась. Кроме оплеванных стен, в стеклянном домике уже находились какие-то нитки, куски засохших цветов, мужской платок, наверно подарок шефа и пара окурков. И где она их откопала? На столе были заботливо оставлены два пакета с кормом и загычки для носа. Предварительно позвонив тетке в Сергиев Посад и сообщив, что приедет сегодня, она купила билет на автобус. На ВДНХ как всегда толпился народ. Она посидела в аллее космонавтов, полюбовалась на медные планеты и уже собралась садиться на автобус, как её окликнули. Она обернулась и увидела красивую девушку с огненно-красными волосами. Та обошла её по кругу, остановилась и сказала:

– Здравствуй, ангелочек.

– Кто вы? – Вера напряглась.

– Меня зовут Карина, я ведьма. И я девушка Димы, – и ослепительно улыбнулась.

– Странно, мне он сказал, что не женат. Впрочем, не важно. Мне эта информация ни к чему.

– Конспирация и всё такое, ну ты понимаешь, – она подмигнула Вере. – Я хотела спросить. В тот вечер, когда так неудачно избежала смерти от клычков Руны, ты видела ведьму. Помнишь, как она выглядела?

– Нет.

Огненноволосая красавица в облегающем комбинезоне подошла ближе, обдавая Веру ароматом сладких дорогих духов.

– Мне нужна информация, ангелочек, – прошептала она ей на ухо. – Как она выглядела? В чём была одета? Не ври мне, всё равно узнаю.

И вдруг взвизгнув, резко отпрыгнула. Вера почувствовала, как что-то село ей на плечо. Она скосила глаза и увидела свою фейку, принявшую позу низкого старта и оскалившую рот, в котором было явно больше зубов, чем у самой девушки.

– Какая мерзость! – прошипела ведьма. – Он и в д...о ради тебя полез... Учти, ангельский выродок, я всё равно узнаю и тебе не поздоровиться, если ты мне солгала.

Вера удивленно смотрела вслед удаляющейся модельной походкой ведьме. Хороша, зараза, и начальнику подходит. Подходит? Она? Ну да, он же тоже красавец. Красавец? Вера подумала, что он действительно очень даже ничего. Даже очень. А уж когда крылья расправляет, вообще неотразим. Она впервые обратила внимание на его мужскую красоту именно в тот момент, когда все в ужасе разбежались. Пути господни неисповедимы! С красивым мужчиной и должна быть красивая женщина. А Карина... Многие женщины ведут себя так неадекватно, когда ревнуют. Вера понадеялась, что с этой, пусть и женщиной с ненормированным чувством собственности, Берестову хорошо. Почему то Вере это было важно. Она ласково погладила фейку по пузу, от чего та удовлетворённо заурчала, и потопала к автобусу.

Глава 20

Вера подошла к скамейке, на которой сидел пожилой священнослужитель и тихонько села рядом. С пригорка, на котором стояла скамейка, открывался чудесный вид на маленький провинциальный городок. Солнце, садящееся у них за спинами, мягко золотило крыши домиков и отдавало последние лучики сегодняшнего тепла всему живому.

– Здравствуйте отец Василий.

– И тебе здравия Верочка! Давно не виделись. Как жизнь молодая? Как Машенька?

– С божьей помощью, отец Василий.

– Что привело тебя сюда, дочка?

– К отцу на могилу приехала, – Вера помялась и продолжила. – Я вот спросить хотела Отец Василий, как так получается. Вот есть чёрное и есть белое, и всю жизнь ты считаешь это чёрным, а это белым. А оказывается, что чёрное совсем даже не чёрное, и даже не серое, а подчас очень даже белое. Белоснежное такое, – девушка смотрела куда-то вдаль, перебирая пальцами ключи от квартиры. – А белое... Белое такое вообще не белое, а какое угодно, но только не белое.

– Что-то я тебя Верочка не пойму. Загадками какими-то говоришь. Чай сказать прямо не можешь?

– Не могу, – вздохнула Вера тяжело. – Не моё это чёрное, не моё.

– А белое? Белое твоё?

Вера промолчала.

– Значит твоё. А почему в себе сомневаешься? Неужели греховное сотворила?

– Да нет, отец Василий. Не убила, не украла, в общем ничего из заповедного. Просто мир оказался совсем не таким, как я думала.

– Ну, дочка, все мы рано или поздно приходим к этому, – поняв на свой лад, подбодрил Веру священник. – Главное, чтобы ты сама понимала, что есть Бог, а что есть Дьявол.

– Отец Василий, – решительно сказала Вера. – А если нет добра и зла? А если нет Бога и Дьявола? Если есть только человек у себя самого? И только он – мерило собственной жизни.

– Умная ты Верочка, – улыбнулся служитель церкви. – Сама вопросы задаешь, и сама ответы сразу даешь.

– Простите, – Вера устало закрыла ладонями глаза. – Я запуталась.

– Мерило всему, дочка, любовь.

– Любовь?

– В любви всё истинно и правильно.

– Всё правильно... – повторила за стариком Вера.

Они замолчали. Вера ушла в себя, а священник следил за отблесками заходящего солнца. Это было его любимое время суток. Здания и деревья уже начали отбрасывать свои тени, увеличивающиеся с каждой минутой. Вот ширящийся купол церкви, вот растущий дуб, живущий здесь больше ста лет, вот они сами, вот две тени странной формы и никогда доселе старым человеком не видимые. Он обернулся, но ничего не заметил необычного. Снова посмотрел вперед. Тени были за Верой. Две большие тени, словно... Старец вытащил из кармана очки, водрузил их на нос и присмотрелся.

– Святые угодники...

Вера услышала голос священника, повернулась к нему, увидела, как тот бормочет что-то под нос и беспрестанно крестится. «Наверно, время вечерней молитвы», – подумала Вера и тихо, не прощаясь, покинула святую обитель. Значит будем руководствоваться любовью.

Глава 21

Вот зря она у тетки остановилась. Первое ощущение, что надо делать ноги, появилось в момент входа в квартиру, где собрались без малого десять человек. Тетка решила отметить сразу несколько событий: приезд любимой племянницы, поминки брата и собственный развод. И как человек, переживший последнее мероприятие, «Вера будет пить обязательно, ибо не за рулем, дитё пристроено, и вообще она меня понимает, как никто». Вера вздохнула, поняла, что безобразия не избежать, коли и сама в думках. Но ей казалось, что она уже взрослая девочка и знает, когда остановиться. Все десять человек запивали свои проблемы, вспоминали, как было раньше, а потом кто-то решил, что нужно ехать в ресторан, потому, что дома нет караоке. Раз нужно, то едем. Приехали туда ближе к одиннадцати ночи, когда всё веселье в самом разгаре. Граждане отмечали местный праздник, пели песни, танцевали танцы и были, судя по всему, очень счастливы. Вера старалась никого не трогать, чтобы случайно не увидеть разбитые сердца и поломанные судьбы. Совсем ей не хотелось сейчас чувствовать подобное. В два часа ночи после нескольких коктейлей она со всеми распевала «Крошку мою» и «Милого рулевого» и никакие касания ничего ангельского уже не включали. Так вот зачем люди вливают в себя спиртное! Причем фраза «отдохнуть от работы» приобретала несколько иное значение в свете новоприобретенных способностей. Выпей друг! Стань как все! Влейся в общую серую массу! Как же иногда хочется побыть частью этой массы, сбросить ответственность. По мере увеличения количества коктейлей в организме, мысли покидали ангельскую головку одна за другой, посчитав за благо вернуться в другой, более подходящий момент. И вот самая ответственная из них, фиксирующая основные события, закрыла свой ежедневник, собрала сумку и, хлопнув дверью, отчего больно зазвенело в голове, ушла. Больше Вера ничего не помнила, ни как они вернулись домой, ни как её посадили в автобус с напутствиями «найти, наконец, хорошего мужика, а не чёрта лысого», на что Вера ответила «чёрт есть, но, чёрт возьми, не лысый», ни дорогу в столицу.

Она проснулась от того, что солнце ярко светило в глаза, делая последним ощутимо больно. Постаравшись отвернуться, Вера уткнулась во что-то тёплое и хорошо пахнущее.

– Должен признаться, не ожидал, – послышался недовольный голос.

– Мм...

– Взрослая адекватная женщина, имеющая высшее образование и дочь.

– Пап, ты умер и уже давно, – просипела Вера. – И то, что мы тебя вчера поминали, не даёт тебе никакого права читать мне нотации.

– Поминали, значит? И многих помянули?

– Многих, и мертвых и живых, чтоб им всю жизнь на метро ездить... Ты вообще, иди уже, где ты там сейчас живешь...

– Так мне домой идти? – насмешливо спросил голос.

Ответом было недовольное бурчание. Вскоре Вера вновь уснула под мерное укачивание то ли автобуса, то ли рук.

Глава 22

Пробуждение было неприятным и чрезвычайно болезненным. Хотелось одновременно умереть и выжить. Чёрт бы побрал эту тётку с её подругами, рестораном и проблемами. В ближайшие два года она туда вообще ни ногой. Нет, три. Пять.

– Пей.

О Боже! Вера попыталась открыть глаза. Это было тяжело и практически невыполнимо. Говорят, что мозг не имеет нервных окончаний, но что тогда там раскалывается от боли?

– Пей, – повторили ей.

Мозговые оболочки, подсказал ей вдруг вспомнивший о своем существовании и назначении мозг.

– Боболочки...

– Что? Вера, пей говорю.

Глаза открылись и узрели стакан с водой. Руки схватили, рот выпил, мозг офигел и выдал все известные и неизвестные ругательства.

– Это водка!!

– А ты что хотела? Апельсиновый сок? Или может быть ромашкового чая?

Вера откашлялась, приняла вертикально-горизонтальное положение, попросту сев и проснулась окончательно. И хотя возвратно-поступательные движения глазных мышц вправо-влево давались с трудом, она увидела незнакомый ей интерьер. Большая просторная комната с бежевыми обоями, минимумом мебели, окном с темными занавесями и открытой дверью на балкон. Кровать огромных размеров, на которой она сейчас сидела, была покрыта так же бежевым покрывалом. Кстати, очень мягким. На Вере была надета большая белая футболка явно мужского фасона. Она посмотрела на неё и тихонько застонала:

– Кто переодевал?

– Твои предположения, – хмуро поинтересовался Берестов. – Так, чисто из академического любопытства.

– Свести у вас нет, – зная ответ, пробормотала Вера.

– Мне по рангу не положено её иметь.

– Будете орать?

– Ага, а ещё кидаться, бить и воспитывать.

С этими словами он схватил её, перекинул через плечо, вышел через открытую дверь на балкон и скинул вниз. Начавшая было визжать девушка, плашмя упала в бассейн. Времени сгруппироваться не было, поэтому приземление на воду было не совсем комфортным. Единственным приятным моментом была тёплая вода, моментально сгладившая практически все болезненные моменты. Вера вынырнула и с наслаждением легла на воду. Сверху на неё смотрел ловчий и глаза его при этом были подозрительно игривы. Ну да, а ведь на теле только футболка. Демонический уровень бессовестности зашкаливал. А хрен с тобой золотая рыбка! Нравится – смотри. Такая психотерапия была очень действенна, мгновенно усмиряя чувство смущения и стыда. Тем более, их первая встреча была куда более откровенной.

Берестов рассматривал красивое женское тело, лежащее в его бассейне, и думал, почему это оно уже два года одиноко? Наверно из-за мерзкого характера, решил он. Сам в полной мере испытал все его прелести.

Берестов любил свой дом, построенный им самим в одном из поселков под Москвой. Густой лес, отдаленность от трассы давали ощущение уединенности. Тишина, стоявшая ночью, позволяла слышать малейшие звуки природы, будь то стрекотание кузнечиков или шуршание бегущего ежа. Большие участки, огороженные заборами, позволяли жить спокойно и уверенно. Двухэтажный дом с двумя спальнями, гостиной и библиотекой комфортно существовали с бас-

сейном, артезианской скважиной, генератором электротока и комплексом солнечных батарей. Минимальный запас еды, умение быстро её приготовить и так же быстро съесть, делало его существование практически автономным. Кроме него, в доме никто не жил, лишь раз в неделю приходила служба уборки. На участке росли сосны, а между ними стояла обычная русская баня. Какой русский не любит попариться?

Ловчий всё-таки приготовил ромашковый чай, поставил его на стол рядом с бассейном и сел рядом.

– Типа я должна вылезать? – ехидства в голосе не было, скорее чувство обреченности.

– Ну почему же? Можешь и дальше мокнуть, зрелище эстетичное и глазу приятное.

– Вот может же всё испортить, – проворчала девушка, вылезая и заворачиваясь в полотенце.

– Желательно, чтобы ты пришла в себя как можно скорее, у нас нет времени на рассмотрение причин твоей пьянки и приятного устранения её последствий.

– Можно узнать причину данной спешки?

– В Москве намечается волна самоубийств среди подростков, ты должна будешь готова работать круглосуточно.

– Веселенькая перспектива, – мрачно протянула Вера, имея в виду как причину работы, так и её следствие. – Сколько у нас времени?

– До вечера.

– Можно вопрос?

– Валяй.

Вера поерзала на стуле, занимая более удобное положение.

– Почему все эти магические существа, назовём их так, рождаются во взрослом возрасте? Гораздо логичней, когда с рождения понятно, кто, что и почему.

– Не знаю, – протянул ловец. – Есть несколько версий. Согласно первой, доблестная средневековая инквизиция повадилась детей с даром лишать жизни на самой её заре. Магическая верхушка поразмышляла и сделала так, что дар получают во взрослом возрасте, когда уже можно отмахаться от инквизиторов, если не мечом, так хотя бы кулаками.

– Но инквизиция давно стала литературным персонажем. Почему осталось по-прежнему?

– Может «рецепт» обратного превращения потеряли, а может инквизиция просто вывеску сменила. Согласно второй версии, сей мир, – ловчий обвел руками окружающий пейзаж, – отключили от источника. Ну, или сократили его пропускную способность. А дети, вследствие своего юного возраста или отсутствия физических сил, просто не могут к нему подключиться. Ты же сама через инициирование проходила, легко было?

– Да уж...

– Третья версия утверждает, что детям вообще не нужна магия. Они должны и без неё развиваться. Дескать, она мозги затуманивает, юный организм, не осознавая своей мощи, может разрушить хрупкое равновесие между материей и энергией.

– Каким образом?

– Законы физики в школе учила? Так вот магия им не подчиняется, если ты не заметила, а грубо, причём очень даже, их нарушает.

– Не стыкуется.

– Почему?

– Если магия не подвластна законам физики, то каким образом мы с тобой ещё существуем?

– Тоже верно, – согласился ловчий. – И это та загадка, над которой много десятилетий бьётся соседний отдел. Пока результатов ноль, но они не унывают. Надо же как-то бюджет осваивать. Кстати, о бюджете. Надо пойти его освоить и поесть.

Глава 23

Они ловили подростков на крышах высоток и обычных пятиэтажек, на перронах дальних сообщений и в тоннелях метро, двоих сняли с колокольни церкви на юге столицы. Удивительно, но с моста решил спрыгнуть только один закомплексованный товарищ, да и тот как то быстро образумился и решил пойти в кафешку, где сидела с подругами любовь всей его жизни. Уговорив двадцать второго потенциального самоубийцу, Вера поделилась сомнениями с куратором.

– Всё как-то слишком просто.

– В каком смысле просто? Просто так с жизнью не прощаются.

– Не в этом дело, – Вера потеряла переносицу, ища правильные слова. – Помнишь того мальчика? Ну того, самого первого. Так вот. У него было горе. Действительно горе. Там каждая клеточка болела и отчаянно хотела прекратить это страдание. А эти дети... У них не те проблемы, когда действительно хочется свернуть все свои дела на этом свете. Это обычные мелкие неурядицы, с которыми сталкивается абсолютно любой человек на стадии взросления. Понимаешь, нельзя из-за тройки по сочинению, пусть и полугодовому, решиться на подобный шаг. Это бред.

Ловчий размышлял над её словами. К сожалению, читать души могли только ангелы, и увидеть то, о чём рассказывала сейчас его подопечная, он не мог. Приходилось верить на слово, да и причин для сомнений в правильности интерпретации не было.

– Ты хочешь сказать, что это надуманные проблемы?

– Нет, не надуманные, они действительно есть. Но не настолько масштабные. Как будто их кто-то убедил в том, что это ооочень важно, понимаешь?

– Влияние извне?

– Возможно, – пожала плечами Вера. – Утверждать не буду, но подозрение есть.

– Добро, – согласился Берестов. – Предположим, ты права, тогда встает вопрос: кому это нужно и зачем?

– *Cui prodest? Cui bono?** – задумчиво пробормотала Вера.

– Это были обычные дети, без способностей и силы, а значит слив энергии невозможен, – рассуждал ловчий вслух. – И судя по тому, что ты сказала, и убивать то их не собирались. Ерунда получается. Суета сует. Если только...

– А?

Ловчий вытащил телефон и набрал связного.

– Иван, за последние двое суток всплески были?

Выслушал ответ и отключился. Вера смотрела на ловчего, ожидая, когда тот разъяснит «если только». Но Берестов подумал и позвонил ещё раз.

– Здравствуй Марина, надеюсь, что не отвлёт от чего-то, чего я не знаю. Мне нужна вся информация по убитым ведьмам. Да. Сейчас я требую это как представитель закона. Девочек своих прошу не присылать, воспользуйся достижениями современной технологии. Потрудись, будь добра. Я сам у неё спрошу. Не заставляй меня ждать.

– Что случилось? – спросила Вера.

– Ведьм убивают потихоньку, сила пропадает как сквозь землю, всплески мы не регистрируем. И сейчас мы с тобой скачем по крышам, вместо того, чтобы убийцу ловить.

– То есть, нас отвлекают важным от главного?

– Похоже на то. Поехали в контору.

В кабинете их ждал связной с охапкой распечаток, в которых чёрным по белому было написано, что ничего родо-смертельного в последнее время не происходило. Это было, по меньшей мере, странно, потому как два-три сигнала в неделю это выверенный временем и

статистикой стандарт, а тут тишина почти две недели. Но поразмыслить над этим парадоксом Берестову не дали. Открылась дверь и вошёл невысокий пожилой мужчина. Строгий черный костюм, волосы с сединой, гладко выбритое лицо. Из официального образа выбивался ярко-зеленый галстук с изображениями мухоморов. За мужчиной следовала свита охранников и маленький человечек в очках и с портфелем.

– Сергей Иванович! Здравия желаю. Что случилось? – ловчий отложил бумаги в сторону и поднялся навстречу гостю с веселыми грибами.

Тот, кого назвали Сергеем Ивановичем, пожал руку ловчому, повернулся к Вере, кивнул в знак приветствия и снова обратил внимание на Берестова. Девушка смутно припоминала зелёный галстук.

– Каждый день что-то случается Дима, каждый день. Давай сначала о деле, а потом поговорим. Снаряжай своего ангела, она поедет на встречу, – и указал на маленького человечка. Вера посмотрела на объект разговора, отмечая его нервозность и некоторую растерянность.

– Куда? – моментально изменившимся голосом спросил ловчий. Вере стало интересна причина столь резкого перехода от искренней доброжелательности к напрягшей подозрительности.

– Дело, понимаешь ли, государственной важности. Да ты не переживай, вернём в целостности и сохранности.

Как любопытно! Вера потянулась за печеньками, лежащими в верхнем ящике стола. В банке беспокойно завертелась фейка. Вера мстительно улыбнулась, заткнула нос и вскрыла пакет с кормом.

– Она никуда без меня не поедет, – решительно пресек любые разговоры Берестов. – Вы, – он сделал ударение на этом слове, – сами сказали, что я отвечаю за неё, цитирую «головой и хвостом».

Запах поплыл по комнате и все присутствующие разом обернулись к Вере. Она же, не вынимая затычек из носа, мило улыбнулась.

– Война войной, обед по расписанию, – произнесла она смешным голосом.

Берестов на секунду улыбнулся, потом крикнул:

– Вань! Чаю всем! У нас тут долгий разговор намечается.

Через минуту в центре кабинета стоял самовар на столике в окружении чашек. Десерта не было, видимо, чтобы гости не расслаживались. Стул один появился, на него сел Сергей Иванович.

– Сколько осталось? – спросил он у Берестова.

– Неделя, – хмурый ловчий вновь вернулся.

– Я смотрю, ты крепко влип, – заметил Сергей Иванович.

Вера с удовольствием прислушивалась к занимательному, но непонятному диалогу мужчин. То, что галстук с грибами занимал более высокую должность, было и ежу понятно. И зачем-то галстуку была нужна Вера, но то, что ловчий был очевидно против, ей даже понравилось. Вера ела печеньки, кормила фею, наблюдала за борющимися с тошнотой охранниками и позеленевшего коротышку. Грибное начальство же с невозмутимым видом, даже не поморщившись, продолжало диалог.

– Вы знаете как это бывает, – стиснув зубы произнес ловчий.

– Ладно. Олег Петрович, вы не будите против, если Берестов поедет с нами?

– Но инструкция..., – начал было коротышка.

– Боюсь тут ЧС, – улыбнулся галстук. – Вы помните господина Соловьева из Владивостока? Тот случай со штормом, когда пришлось поднимать «Варяг» и только чудом мы избежали конфликта с Японией.

– Лично не присутствовал, но с материалами дела ознакомлен, – отрапортовал Олег Петрович.

– Так вот, мы же не хотим, чтобы ситуация повторилась.

– Так точно!

Значит, коротышка тоже военный, заметила Вера. Да тут все по ходу военные.

– Ладно Берестов, хорош чай гонять, – галстук поднялся, давая понять, что аудиенция закончена. А ведь он даже не в своём кабинете. – Собирайтесь, спускайтесь.

Когда делегация покинула кабинет, Берестов остался на месте, уйдя в себя. Вера кинула остатки корма фейке и вытащила затычки из носа. Позвала ловчего, но тот не отзывался, смотря перед собой. Она подошла и аккуратно, словно чего-то опасаясь, положила ладошку ему на плечо. Тут же поверх неё легла большая тёплая мужская рука. Вера повернулась к столу Берестова и увидела на экранах фотографии. Там были портреты ведьм и фотографии с мест убийств.

– Поехали, – промолвил Берестов, явно не желая сейчас обсуждать ведьминский вопрос.

Их ждала вереница из пяти черных затонированных иномарок в сопровождении полицейской машины с мигалками.

– Начальник, а нас точно не арестовывают? – поинтересовалась Вера, смущённо одёргивая довольно короткое белое платьице.

Берестов посадил её в среднюю машину и сел рядом. Процессия двинулась и Вера машинально взяла ловчего за руку, а сама вглядывалась в мелькающий за окном пейзаж. Мужчина долго смотрел на маленькую ладошку, не решаясь хоть как-нибудь отреагировать. Осталась всего неделя. Надо подождать.

Когда машины одна за другой начали въезжать на территорию Кремля, Вера отпрянула от окна и вжалась в кресло.

– Мы здесь зачем? – тихий голос был испуган.

– Я не знаю, – честно ответил Берестов. – Но ты можешь не бояться, я рядом.

– А есть то, чего мне нужно бояться? – глаза девушки округлились и с мольбой смотрели на ловчего. Да она на ребёнка больше похожа, нежели на женщину, подумал Берестов.

– Любого человека за пределами дома ожидает опасность – лёд перед ступеньками, кирпич на голову, маньяк за углом, йогурт просроченный и так далее и то прочее. Ты чего больше всего в детстве боялась?

– Руку мохнатую под кроватью.

– Такую? – Берестов закатал рукав и шепнул что-то, отчего его рука стала покрываться шерстью и бородавками. Вера засмеялась, и Берестов отметил, что у него отлегло на душе, словно её настроение это его настроение. Наверно привязка сказывается.

– Без бородавок, но в остальном очень похоже, – Вера вытерла пальцами выступившую от смеха слезинку.

Тем временем они подъехали к большому административному зданию, возле которого машины остановились. Все вышли, охранники остались на улице, а Берестов с Верой и коротышкой последовали внутрь. Несколько коридоров и они остановились перед одной из дверей. За ними сидел секретарь, вскочивший при их появлении и скрывшийся за другими дверями. Вскоре он появился вновь и сделал приглашающий жест. Берестов поднялся, ведя за собой Веру, но секретарь покачал головой.

– Я прошу прощения, но только она.

Берестов помолчал, нехотя отпустил руку Веры, явно борясь с собой, и подтолкнул к двери. Она подошла к двери, обернулась, посмотрела на ловчего, отчего тому захотелось немедленно забрать её отсюда и валить, пока не поздно. Но он молча стоял, пока она не скрылась за дверью.

Прошло три часа. Открылась дверь и вышла Вера с очень задумчивым лицом. Их проводили обратно к машине, усадили и махнули охранникам, чтобы те доставили их обратно.

За всю дорогу Вера произнесла только одну фразу:

«Ему не легко».

Подробности Берестов не спрашивал, понимая, что происходящее за той дверью должно оставаться там же. Чтобы избавиться себя от мрачных мыслей, он выстраивал дальнейшую схему работы с ведьмами. Они перешли дорогу кому-то очень сильному, раз убийства оставались скрытыми ото всех, кроме самих ведьм. И главный вопрос: почему они молчали? Хотели справиться сами? Видимо потерпели неудачу, раз потери продолжаются. Или есть что-то такое, что они хотят скрыть от властей, скрывая от них преступления? Размышления прервал телефонный звонок.

– Да. Что?! Высылай группу, мы туда. Командир, – он обратился к водителю. – Пожалуйста, Сивцев Вражек 15, и, если возможно, очень быстро.

* *Cui prodest? Cui bono?* – с латыни «Кому хорошо? Кто от этого выиграет?», римский консул Кассиан Лонгин Равилла, 127 г до н.э.

Глава 24

Тот кивнул, сказал что-то по рации, впереди включились мигалки и звуковое сопровождение. И они помчались по улицам столицы, словно ехали по МКАДу. Уже через 10 минут были на месте. Возле подъезда их ждали ребята из спецгруппы. Один за другим все прибывшие исчезли в подъезде. Вера бежала последней. По лестнице третий этаж.

Дверь открылась сама. Они переглянулись, Берестов махнул рукой мальчикам в камуфляже. Быстро и бесшумно группа оборотней втекла в квартиру. Послышался звук глухого удара, всхлип и женский голос, бормочущий несвязные звуки. Ловчий вбежал в квартиру, Вера последовала за ним. Длинный коридор, заканчивающийся большой залой, освещённой старинной люстрой. По стенам куцая мебель, окна зашторены, в центре комнаты двое – окровавленная девушка с застывшими стеклянными глазами, лежащая головой на коленях Марины. Последняя и бормотала что-то глядя в стену, а скорее всего сейчас находящаяся в прострации. Одной рукой она придерживала голову убитой девушки, а вторую прижимала к своей груди.

– Ой, это же та самая! – узнала девушку Вера, и в ответ на недоуменный взгляд начальника, уточнила. – Та самая, что дралась в кафе с вампиршей.

Берестов быстро подошёл к невменяемой на данный момент Марине, прикоснулся пальцами к её вискам и, установив зрительный контакт, что-то прошептал. Ведьма выдохнув, отключилась, падая в руки оказавшегося рядом оборотня. Пока её укладывали в другой комнате, ловчий просканировал воспоминания мёртвой девушки за пару секунд, открыл глаза и сел прямо на пол. Вера подошла ближе, собираясь сделать тоже самое, но Берестов перехватил её пальцы и отрицательно покачал головой.

– Что там? Ты знаешь её?

– Знаю, – ответил горько Берестов. – Я теперь всё знаю.

Он встал, зашёл в ту комнату, где на диване лежала без сознания Марина, приоткрыл глаза пальцами и громко произнес:

– Хаш!

Ведьма судорожно дёрнулась, очнулась и вскочила. Берестов одним движением усадил её обратно.

– Быстро говори, как уничтожить артефакт.

Глаза ведьмы расширились от ужаса.

– Откуда ты знаешь?!

– Это не важно! Важно то, что она, – он махнул в сторону залы, – погибла из-за него! И в этом виновата ты! И только ты!

– Не смей на меня кричать! – не осталась в долгу ведьма.

– А я ещё и не начинал, дорогая Марина Владимировна! – Берестов буквально навис над ней, всем видом излучая намерение задушить прогневавшую его ведьму. Единственное, что удивило Веру, так это отсутствие трансформации. Но эта мысль быстро исчезла, оставляя место банальному любопытству. – Ты это инициировала, ты допустила утечку информации, ты позволила артефакту исчезнуть, вынуждая их действовать грубо. Ты хоть знаешь, у кого ты «отняла» столь лакомый кусочек?!

– Она отвечала за него головой, вот и поплатилась! – словно оправдывая себя, начала всхлипывать ведьма.

– Она твоя дочь! Зачем ты вообще её втянула в это?!

Тут ведьма разрыдалась, голоса как банши. Вера машинально двинулась в её сторону, но ловчий опять её остановил.

– Это её выбор и её боль, пусть справляется с ней сама. Прощение она не заслужила.

Схватил ведьму, встряхнул её как следует и снова спросил:

– Как уничтожить артефакт? Это вообще возможно?

– Можно, – просипела ведьма.

– Как? – ловчий снова её встряхнул.

Ведьма подняла на него ненавидящие глаза и с плохо скрываемой злостью прошипела:

– Нужно много силы, но вполне конкретной, – на её лице появилась улыбка, с которой совершают темные дела истинные сумасшедшие. Она была совсем не похожа на ту красивую женщину, которую увидела впервые при инициации новорожденной ведьмочки.

– Продолжай, – ловчий отпустил ведьму.

– Нужны силы двоих, – она сделала паузу, посмотрев на Веру. – Двоих, несущих тьму и свет.

Ловчий отшатнулся от ведьмы, а та странно расхохоталась, и в ней уже не было ничего прекрасного, что так поразило Веру. Берестов схватил её за руку и вывел из квартиры. Лишь когда они вышли из подъезда, она решила спросить:

– Дмитрий Андреевич, а что она имела в виду?

– Не что, а кого, Вера, – помолчав немного, ответил Берестов. Взял её за руку и пошёл в направлении метро. До Кропоткинской было десять минут ходу, и это время они провели в тишине.

– Взаимоуничтожение, забавно... – наконец проговорил ловчий, когда они остановились на перроне в ожидании поезда. – Вещество и антивещество. Свет и тьма. Мужчина и женщина. Старо как мир, и так же эффективно, – он посмотрел в потолок, словно банальность это единственная проблема на сегодня.

– Мне было бы очень интересно услышать последние новости, – напомнила о себе Вера.

– Новости? А давай текущими займёмся, – с какой-то злостью сказал ловчий.

Подшёл поезд и они зашли в вагон. Берестов усадил девушку, а сам остался стоять. Последней зашла глубоко беременная женщина с табличкой в руках, и как только закрылись двери, начала громко и жалобно просить денег:

– Пятерых воспитываю, средств не хватает, помогите, кто может! – и пошла по вагону с коробкой в руках.

Когда она проходила мимо них, Берестов сделал неуловимое движение рукой и «беременность» женщины гулко и с шипением свалилась на пол, являя собой надувное средство, обёрнутое тряпками. Кто-то захохотал, просящая залилась краской. Объявили остановку и Берестов, схватив Веру за руку вытащил её из вагона. Прошёл на противоположную сторону и затащил девушку во вновь прибывший поезд. Через станцию в вагон зашёл парень и начал раскладывать рядом с пассажирами декоративных черепашек с трясущимися головами и записки с просьбой купить их потому, что он глухонемой. Берестов подошёл к нему со спины и обычным голосом произнёс:

– Молодой человек, у вас тысяча упала.

Парень моментально развернулся и взглядом окинул пол. В этом вагоне уже никто не засмеялся. Ловчий с Верой вышли на ближайшей остановке, и перешли на другую ветку метро.

– Дмитрий Андреевич, что мы делаем? – на всякий случай поинтересовалась Вера, чтобы хоть как-то разговорить злого и молчаливого начальника.

– Троллей подземных гоняем, – выплюнул Берестов.

– Это тоже ваша работа?

– Нет, сегодня я развлекаюсь. Вот, кстати, и тебе подфартило, – и толкнул её к подошедшему к краю перрона пожилому мужчине. – Иди, разбрасывайся любовью, пока можешь.

Вера не могла понять, что происходит. Начальник словно с цепи сорвался и ничего ей не говорил. Она подошла к мужчине, дотронулась до его плеча, но просматривать проблему не стала, просто окатив его любовью, как и советовал ловчий. Старик сделал два шага назад, рухнул на скамейку и начал плакать. Сидевшая там же женщина решила успокоить его и заго-

ворила, а Вера, решив, что дальше справятся без неё вернулась к ловчему. Тот издевался над «незрячим» попрошайкой, то подкидывая ему крупную банкноту, то забирая, когда тот, думая, что на него никто не смотрит, пытался эту банкноту спрятать за пазухой. В конце концов, он разругался на незнакомом языке и ушёл.

– Дмитрий Андреевич, что происходит? Либо вы мне говорите, либо я сейчас же уйду.

– Ну что вы Вера Павловна, куда вы не уйдёте, – раздражённый Берестов снова взял Веру за руку и потянул за собой. Девушка попыталась вырваться, ловчий лишь сильнее сжал пальцы, но в следующую секунду отпустил, подхватил маленького ребёнка, чуть не свалившегося на рельсы и передал его мамаше, болтающей по телефону. Снова схватил многостральные пальчики Веры и потащил её на поверхность. На улице Вера снова попыталась освободиться, но ловчий дернул её к себе. Она извернулась и смогла вырваться, шагнула назад и упёрлась в стену дома. Через мгновение Берестов навис над ней, оперев руки в кирпичи поверх её плеч. Вера замерла, испуганно смотря в стремительно темнеющие глаза демона.

– Прости, – вдруг прошептал он.

– За что?

– Прости, что втянул тебя во всё это, – он опустил голову, и она перестала видеть его глаза.

– Я не понимаю...

– *Nomen est omen*, Вера, ты знаешь, что это значит? – он нежно взял её за запястье и повернул так, чтобы видеть надпись. – Имя – знаменательно. Имя есть знак, – он провёл большим пальцем по её щеке, а дойдя до губ, внезапно отдернул руку прочь.

– Ведьмы создали артефакт, способный трансформировать сущность в изначальное состояние и блокировать источник. Сила, выделяемая при этом, полностью поглощается артефактом. По сути, артефакт – накопитель безграничного объёма. Чёрная дыра в миниатюре, но из которой можно извлечь энергию.

Берестов отошёл и говорил уже на расстоянии, не беря Веру за руку и не смотря на неё. Сердце, до этого выдававшее не менее 160 ударов в минуту, медленно успокаивалось и ей казалось, будто она только что почувствовала то, что чувствовать не должна. Так стоп, давайте разбираться сначала с делами, а с чувствами потом. Как-нибудь.

– Так, Дмитрий Андреевич, – она распрямила плечи, при этом трясаясь внутри как заяц. – Давайте по порядку. Что вы увидели в воспоминаниях той ведьмы?

Ловчий закрыл глаза, глубоко вдохнул и расслабился. Когда он начал говорить, перед Верой стоял тот самый невозмутимый начальник, которого она хорошо знала.

– Исполнителя – вампира. Он мне не знаком, но перед тем, как убить ведьму, он кричал, что его заставят жить при свете, если он не принесёт артефакт Хансо. Судя по тому, что говорил, вампир был новорожденный, видимо ещё находясь во власти выдуманных историй. Сам артефакт утерян, ведьмы впали в отчаянье.

– А артефакт? Вы его видели?

– Да, – ловчий усмехнулся.

– Так в чём проблема? Давайте найдем его. Отдадим тому, кому он нужен и всё закончится.

– Святая простота, – ловчий посмотрел в небеса. – Ты хочешь вручить бомбу замедленного действия тому кого не знаешь, о чьих мотивах не мыслишь?

Вера в задумчивости почесала нос.

– Какой он? Как выглядит? – спросила она наконец.

– Кто? Желаящий владеть миром? – ловчий поднял бровь.

– Да нет, артефакт.

– Славная ведьминская магия, – сказал Берестов. – Артефакт меняет вид, оказываясь в новых руках. Такая вот уникальная система защиты.

– И как же распознать его?– Вера расстроилась.

– У системы есть сбой, который ведьмы исправить не смогли. Артефакт меняет вид только в руках ведьм, но как только попадает в другие руки, сохраняет последний экстерьер. Ровно до того момента, как его заграбастает очередная ведьма.

– Значит нужно найти ту ведьму, которая держала его последним!

– Логично, знать бы какая.

– А если посмотреть у Марины? Ну как вы это делаете.

– Увы, я этого не могу, – сказал ловчий, и продолжил, видя, что она хочет спросить. – Я читаю воспоминания физического тела, но душа не в моей компетенции.

– В моей? – догадалась Вера.

– Да, но Марина сильная ведьма и просто так не откроется. С обычными людьми проще, они вообще не закрываются, а вот с такими как мы – всё сложно. Но мы попробуем для начала поговорить, хотя после смерти дочери..., – он не договорил. – Осталось понять, кому этот артефакт так понадобился.

– Вампиру главному, про него же убийца говорил.

– Нет, тут не всё так просто. Вампиры не могут тянуть силы из неживых предметов, а артефакт вещь явно неживая. Они питаются только энергией живых. Тут что-то другое. Вампиры именно исполнители.

– Дмитрий Андреевич, – Вера подошла поближе к Берестову. – Объясните, что имела ввиду ведьма, когда говорила «нужны силы двоих, несущих тьму и свет».

Взгляд Берестова моментально заledenел, словно это последнее о чём он хотел говорить. Он отвернулся, помолчал, снова повернулся.

– Поехали, отвезу тебя домой. Без меня ни шагу из квартиры. Всё понятно?

Веры поджала губы, но спорить не стала. Через полчаса она вышла из такси и не прощаясь, пошла домой. За спиной раздался звук быстро отъезжающей машины.

Глава 25

Следующим вечером, не дожидаясь приглашения, Берестов отправился к Вито. Но оказалось, его ждали, встретив на въезде в загородный дом Хансо и сопроводив до самой двери. Вампир жил в вполне современном особняке, но с большим количеством упырей. Традиция, положенная несколько веков назад, не менялась, и упыри всегда жили огромным дружным коллективом. Правда, дружным только внутри, и абсолютно враждебным снаружи. Даже семьи они заводили только со своими, но детей в них почему-то не было.

Хансо встретил Берестова в своем кабинете, не предложив сесть, пить и подождать, пока он закончит с документами. Ловчий знал особенности поведения упыря и демонстративно ходил по периметру комнаты, рассматривая и беря в руки всё, что увидит. Наконец вампир не выдержал.

– Это оригинал Босха! Повесьте на место, господин ловчий.

– Никогда бы не подумал, – громко прокомментировал Берестов, одной рукой продолжая держать снятую со стены картину, а второй ковыряя мазки краски. – Оригиналы, говорите? Вроде «Блудный сын» висит в музее Роттердама, нет?

Вампир заскрежетал зубами и повернулся всем телом к ловчему. Берестов покачал головой и вернул картину на место.

– Ну что, уважаемый Хансо, поведаете мне, зачем вам артефакт?

Лицо вампира вытянулось, он вскочил, а Берестов спокойно продолжил экскурсию по кабинету.

– Или давайте сразу рассказывайте, кто вас нанял. Быстрее будет.

Послышался скрип стула.

– Я не знаю заказчика. Мы общаемся через интернет, – последнее слово далось вампиру с трудом.

– Как интересно... Что вам пообещали за артефакт?

– У них Кассандра, – после некоторого молчания прошипел Хансо.

По большому бьют, подумал Берестов. До трансформации Вито счастливо жил и здоровствовал в Польше, пока не убили его горячо любимую жену у него же на глазах. У вампиров рождение происходит проще и они практически все выживают. В ту же ночь Вито порешил всех, кто был связан со смертью жены. У него оставалась маленькая годовалая дочь Кассандра, которая выросла в большом вампирском семействе и продолжала оставаться человеком. Через пару лет после трансформации Вито захватил власть и стал единоличным правителем всех упырей Москвы. Хансо был жесток, не терпел неповиновения и своеволия, установил крайнюю закрытость своего клана, не позволял никакого вмешательства со стороны, и был, наверное, лучшим управленцем за всю историю существования вампиров в столице. У него было лишь одно слабое место.

– Зачем было убивать ведьм Хансо?

Вито молчал, сжимая документы, попавшие под руку.

– Они не хотели говорить, да Хансо? – догадка мелькнула в голове у ловчего. – Кто, Хансо? Имя.

– Как же я вас лицемеров, ненавижу! – взбешенно зарычал вампир.

– Имя, Хансо, имя, – спокойно и тихо проговорил ловец.

– Равиль!

Ловчий остановился, вспоминая невысокого худого мальчишку, родившегося под Петербургом и долго сокрушавшегося над своей сущностью. Демон, родившийся в очень набожной христианской семье! Насмешка судьбы. Его устремления в этом деле были понятны – артефакт вернёт прежнюю жизнь. Но какой ценой?

– Равиль пешка, мы же это оба понимаем, – заметил Берестов.

– Он читал воспоминания и давал информацию моим людям. Но это не помогает, – в голосе вампира послышалось отчаяние.

– Артефакт меняет облик, поэтому вы не можете найти его и убиваете ведьм одну за другой. Мерзко и неэффективно, не находите неуважаемый более Хансо?

Не дожидаясь ответа, он покинул негостеприимный дом и поехал к Вере. Но заразы, а по другому он назвать её сейчас не мог, не было дома. И это не смотря на его указание. Трубку она подняла и сказала, чтобы он не волновался и что она находится у Марины Владимировны.

– Верррааа!! Ты в своём уме?!

– Мм, ну да, в чужой не лезла.

– Я же тебе сказал дома сидеть!

– Бла-бла-бла, – устало вякнул в трубке голос Веры. – Я подожду вас здесь, – и положила трубку.

Демон решил не тратить время на дорогу и расправил крылья. Накрывшись куполом невидимости, за две минуты преодолел расстояние и попросту влетел в злополучную квартиру. В комнате уже было прибрано, на месте трупы стоял стол, за ним сидела Вера, держащая руку ведьмы в своих ладонях и обнимающая её одним крылом. Несмотря на разливающуюся по квартире любовь, да так, что даже ловчему досталось немного, от чего суровое мужское сердце замерло на пару секунд, ведьма испуганно ойкнула при виде демона в истинном обличье и свалилась со стула. Вера укоризненно посмотрела на ловчего и покачала головой. Берестов нехотя вернул человеческий облик и подошёл к столу. Ведьма встала и, ни на кого ни глядя, вышла из комнаты. Вера поманила начальника пальчиком и указала на фотографию, лежащую перед ней. На ней были запечатлены практически все ведьмы круга Марины и некоторые были обведены красным фломастером. Часть последних была перечёркнута чёрными крестами. Берестов внимательно вгляделся в каждую. На одной из них его взгляд остановился, словно было в ней что-то знакомое.

– Надо поговорить с каждой, – вымолвил Берестов.

Они не стали терять времени даром, вначале посетив морг и просмотрев воспоминания тех ведьм, которых ещё не похоронили. Оставшихся живых было всего четверо. Двоих Марина предоставила сама, оставшихся двух пришлось поискать по всей столице. С каждым разговором Берестов становился всё мрачнее и неразговорчивей, понимая, что шансы найти информацию стремительно уменьшаются. Предпоследнюю ведьму нашли в больнице, принимающей роды.

– Лерке отдала! Лерке! Да уйдите же! Вы мешаете, разве не понимаете?!

Раздался крик новорожденного, и они поспешили покинуть стерильное помещение. Осталась последняя ведьма, плюс те, которых уже похоронили и их воспоминания уже не доступны. Уже под утро Берестов с Верой, вымотанные и уставшие, добрались до спального района на юго-западе Москвы, нашли нужный дом и позвонили в дверь квартиры под номером один. Но им никто не открыл. Берестов закрыл глаза и просканировал территорию, после чего навалился всем телом на дверь и выломал её, забежал в квартиру. Маленькая рыженькая ведьма лежала в коридоре однушки в луже потемневшей крови. Ловчий подскочил к девушке, подхватил её голову, проверяя дыхание. Вера увидела, что на кухне лежит ещё одно тело, только мужское. Она подошла к нему и машинально прикоснулась к закрытым глазам. Чужое воспоминание с рёвом ворвалось в её сознание. Её, а точнее его, выпивал упырь, а он ничего не мог поделать, только с болью видеть, как умирает его жена. Веру оторвал от тела Берестов, придерживая волосы, пока её выворачивало прямо на пол.

– Вампир, – только и смогла прошептать Вера.

– Я знаю, – Берестов обнял её и гладил по волосам. – И нам нужно срочно отсюда уходить. Потому что, тот кто это сделал, знает как выглядит артефакт и где он находится.

– А вы? Вы знаете? – Вера подняла на него свои светло-карие глаза. Потрясающий цвет, подумал Берестов.

– Да.

Эту маленькую рыженькую ведьму он подвозил домой после ведьминского шабаша в ночь. Ту, которая всучила ему зонтик, утверждая, что он ему очень нужен. Она просто хотела спрятать артефакт. И у неё это почти получилось. Артефакт всё время был у Берестова и висел на крючке для верхней одежды в кабинете. Если хочешь что-то спрятать – положи это на самое видное место.

Они мчались к офису, боясь опоздать, и забыв про скоростные ограничения в пределах города. Вбежав в здание, Берестов отправил Веру с сообщением для спецподразделения о боеготовности, а сам побежал в кабинет. И всё-таки он понял, что опоздал, когда распахнул дверь.

Глава 26

Перед Берестовым стоял обычный человек, мужчина неопределенного возраста и социального положения, без каких-либо магических способностей. Ничем не примечательное лицо, средний рост, простая одежда, такого встретишь на улице и тут же забудешь. В голове у Берестова первым возникло чувство недоумения, а что он собственно тут делает? И только долей секунды позже, сознание заметило дуло пистолета, направленное ему в грудь.

– Не дёргайся, мужик. Хотя какой ты мужик? – человек нехорошо оскалился, открывая взору желтые прокуренные зубы. – Такой же урод, как и все они. Равиль, делай всё быстро, и закрой дверь, лишние уши ни к чему.

Слева от ловчего появился тот самый паренёк, которого Берестов видел в воспоминании рыжей ведьмы. Мальчик выглядел плохо. Худой, бледный, с синюшными кругами под глазами и тонкими руками с потрескавшейся сухой кожей. Он судорожно открывал ящики столов, искал двойное дно, проверил шкаф, вывалив наружу все документы. Выскользнул за дверь, там раздался грохот сваливаемых на пол компьютерных деталей, потом снова вернулся в кабинет и виновато развел руками.

– Ищи!

Мальчишка начал озираться по сторонам, левой рукой теребя волосы на затылке. Вдруг послышался скрип открываемой двери и в комнату, всматриваясь в график вошла Вера.

– Дмитрий Андреевич, смотрите как зашкаливает! Почти две с половиной, и где-то рядом, Ваня говорит ...

Она подняла глаза и застыла, выронив листы из рук, пробормотав:

– Кого-то убивают...

– Вы посмотрите только! Ещё одна, – хохотнул мужчина с пистолетом. – Ведьмы, как тараканы, вас ни то что убивать надо, вас травить нужно, как инфекцию, как заразу.

– Вот о чём я говорил Вера, – спокойно произнес ловчий, хотя за показным спокойствием Вера видела готового сорваться с места хищника. – Инквизиция вывеску сменила, – и, обратившись к мужчине, спросил: – Я могу узнать, от чьих рук принимаю смерть?

– Шиш тебе с маслом, урод! Я вас всех вылечу, а потом лично убью за всё, что вы творили на белом свете, за всех кого вы погубили. В благородного он решил поиграть! «От чьих рук», тьфу! Как свою душонку, если она вообще имеется, спасти, так красиво петь начинаешь, а как чужую жизнь, так нет вас. Кто вы вообще такие, чтобы решать кому жить, а кому умирать? А? Богами себя возомнили? Ангелами? Вы грязь этого мира, грязь марающая всё прекрасное...

– Я не ведьма, – вдруг произнесла Вера, заметившая, что мальчишка начал обыскивать вешалки для курток и зонтов. Артефакт был прикрыт одной единственной рубашкой, кажется Ваниной.

Мужчина резко повернул голову к ней, мальчишка тоже остановился, приглядываясь сощуренными глазами. Берестов сделал едва уловимое движение пальцем, и перед Равилем спала Верина иллюзия.

– Она... она ангел... – прошептал мальчик и упал на колени, смотря на Веру огромными испуганными глазами.

Мужчина быстро перевел взгляд на мальчика, сжал до скрежета зубы и вдруг что-то увидел. Повернулся к Берестову, улыбнулся и сказал:

– До встречи в аду! – и нажал на курок.

Вскрикнув, Вера бросилась к Берестову, толкнула его и, почувствовав дикую боль, упала. Мир приобрёл размытые очертания, звуки стали какими-то далёкими, словно в комнате разлился густой туман. Она закрыла глаза и сделала последнее усилие, выплеснув в пространство практически весь запас любви. Ведь любовь это её единственное оружие.

Глава 27

– Я вам как врач заявляю, вы баран!

– Премного благодарен, Артур Эдуардович, за точно поставленный диагноз. Прошу выписать мне рекомендации и отпустить.

– Ну и куда вы собираетесь? Вы же на ногах еле держитесь.

– Я собираюсь передвинуться на пару метров туда, и уже там буду честно выполнять всё, что вы мне напишите.

– И с кем мне приходится работать? Я с вами раньше срока на пенсию уйду.

Возмущённый голос наконец-то смолк, и Вера решилась открыть глаза. Знакомая белая палата, ремни на плечах и боль в теле. Значит всё это ей приснилось. Она осторожно повернула голову направо. Ан нет, не приснилось. На соседней больничной койке лежал бледный до состояния поганки её начальник с закрытыми глазами. Дыхание было тяжёлым и прерывистым, будто его свалила пневмония. Он не переодевался и лежал в той же тёмной одежде, в которой она видела его последний раз. Странно в прошлый раз, когда он спал, иллюзия немного давала сбой и волосы периодически поблескивали всеми цветами радуги. Сейчас он был похож на человека более чем когда либо.

– Дмитрий Андреевич, – тихо позвала она, но он моментально открыл глаза. Вскочил и тут же рухнул обратно, схватившись за голову. Прошептал пару слов, сделал несколько глубоких вдохов и снова поднялся. Отстегнул Веру и только потом спросил:

– Ты как?

– Хорошо, спасибо. А было из-за чего волноваться? – искренне поинтересовалась она. – Кстати, я совершенно не помню, что было после того, как этот сумасшедший выстрелил. Ой...

В её голове вихрем пронеслось последнее воспоминание. В неё попали! Она с опаской скосила глаза на плечо, но там был лишь легкий след. Но она точно помнила эту ужасную боль, словно прикоснулась к чему-то раскалённому. Она перевела вопросительный взгляд на Берестова. Он улыбнулся.

– Всё рассказать? – и дождавшись, пока она кивнёт, продолжил. – Алексей Смирнов, простой бухгалтер из Владимира, пять лет назад похоронил жену. Умерла от инсульта, сгорев за несколько дней. Ещё через год потерял дочь. Девочка должна была стать ведьмой, но её не успели вытащить, а когда долетели, то помогать было не кому. Наш знакомый, к сожалению, стал невольным свидетелем прибытия ведьм, но расценил всё неправильно. И с тех пор объявил войну. Переехал в Москву, искал, нашёл, втёрся в доверие, составил план, ждал наилучшего момента, и он не замедлил появиться. От одной из ведьм он узнал, что создан артефакт, вытягивающий всю силу, превращая любое магическое существо снова в человека. Судьба свела его с Равилем, которому он пообещал избавление от ненавистного дара в обмен на помощь. Равиль помог выманить Кассандру, дочь Хансо Вита, из его угодий и у Алексея появился мощный рычаг давления на сильнейших существ. Вампир находил ведьму, выпивал её, а Равиль читал последние воспоминания и так далее по цепочке, которая привела его к нам. И всё бы ничего, но наша Вера решила проявить героизм, бросившись под пулю! Ты вообще о чём думала?

Вера удивлённо заморгала, видя, как наливаются темнотой глаза ловчего, и ответила:

– Если честно, то я вообще в тот момент не думала. Я за вас испугалась. Он же вас в ад послал.

Ловчий открыл было рот, чтобы ответить, но последние слова остановили его. И что-то такое промелькнуло в его глазах, от чего Вере захотелось взять начальника за руку. Или он её. Пусть таскает за собой, сколько вздумается, она потерпит. Но ничего не сделала.

– Вера, Вера, мне б такую веру... – он усмехнулся и добавил, – в светлое будущее.

– Дмитрий Андреевич, а что сейчас с ними?

– Алексей Смирнов на попечении Савелия, с Равилем занимаются специалисты.

– А вы? Почему вы в таком состоянии? В вас тоже попали?

– Благодаря тебе, в меня не попали и даже не поцарапали, – ловчий смотрел на девушку с укоризной, а та искренне не понимала, чем прогневила начальника.

– Ааа... Вам пришлось снова мне энергию отдавать? – чуть слышно пробормотала Вера, чувствуя, что права.

– И я теперь ещё неделю летать не смогу.

– Ну если тут дело только в полётах, – чуть осмелела девушка. – У вас же железный коняшка имеется, покатайтесь на нём. Не обломится.

И замерла, ожидая реакцию на свою наглость.

– Язззва....

Через секунду Вера осталась в палате одна.

Глава 28

Её выписали уже на следующий день. Она позвонила домой, успокоила родных, пообещала к вечеру быть дома, а сама направилась в контору. Рабочий коллектив был в полном составе: Иван, разбирающий компьютерные детали и радостно поприветствовавший Веру, и начальник, приводящий в порядок документацию. Взгляд Веры зацепился за чёрный ажурный зонтик, висящий на крючке. Даже не думая, что сейчас делает, она подошла и с горящими глазами взяла зонтик в руки. Берестов, проследивший за движениями девушки, сперва дёрнулся, чтобы остановить её, а потом понял, что не имеет на это права и приложил невероятные усилия, чтобы остаться на месте. Сердце ухало так, словно делало это в последний раз.

А Вера держала в руках то, что может вернуть её прежнюю жизнь и все эти ангелы, демоны, ведьмы, артефакты, всё-всё сгинет из памяти и не оставит даже хиленького воспоминания. Она неосознанно провела ладонью по ткани закрытого зонтика, словно поглаживая животное. Пальчики пробежали вниз и остановились возле кнопки раскрытия. Раздался еле слышимый щелчок и зонтик, словно в замедленной съёмке, открылся. Берестов смотрела на своего ангела и ждал того, что сейчас произойдёт. Больно? Безумно. Страшно? Непередаваемо. Возражения? Ни одного. Точнее есть одно, но какое оно имеет значение, если о нём знает только он. Он смотрел на артефакт и мечтал, чтобы его не существовало. Ведь сколько проблем бы тогда не то, что отвалилось, не возникло бы! И сейчас эта ведьминская забава медленно, капля за каплей, выжимает его досуха, не оставляя в душе ничего живого.

– Дим...

Он вздрогнул от её голоса, вырвавшего сознание из пучины отчаяния. Вера смотрела на него с любопытством. Ах, маленький ангел, сама не понимаешь своей власти.

– Тут шикарную услугу предлагают – путешествие в один конец. Не хочешь ... тоже?

Не «со мной», а «тоже». И от этого было ещё хуже. Он покачал головой.

– Ты же сама знаешь, что нет, – тихо произнес он. – И хотел бы тебе напомнить о твоих обязательствах.

Вера мучительно застонала.

– Долг ангела в спасении душ. Их много, ты одна. И только представь объём работы, который свалится на весь отдел с твоей добровольной отставкой. И если тебе плевать на...

Вера с шипением захлопнула зонтик, подошла к Берестову и всучила его ловчому, поставившись задеть кончиком какое-нибудь незащищённое место. Услышав рык от болезненного укула, довольно развернулась и пошла в сторону двери. Но не успела сделать и пары шагов, как была схвачена. Берестов кинул зонтик связному, вынырнувшему из-за шкафа, а сам развернул Веру на 180 градусов.

– Ты! – за спиной развернулись во всей красе чёрные блестящие крылья.

– Я! – зашелестело белое оперение ангела.

Берестов шумно дышал, сдерживая целый вихрь эмоций, от радости до злости. Смотрел в карие глаза девушки и боролся с самим собой. Вдруг ему на щёку легла ладошка Веры, и всё схлынуло огромной океанской волной, обнажая всё, что было и есть на самой глубине. И с опозданием понял, что открыл ей свою душу, просто забыв обо всём. И теперь терпеливо ждал её реакции, сам не заметив, как перестал дышать. Она молчала, рассматривая его лицо, словно увидела его впервые. Коснулась пальчиком губы, провела по ней, исследуя неровности.

– Дмитрий Андреевич, вы Фрейда читали?

– Что?

– Зигмунд который. Он ещё кучу книжек написал.

Берестов нахмурился, ожидая очередного язвительного замечания, особенно после того, как непредусмотрительно открыл ей душу.

– Он ещё говорил «Чем безупречнее человек, тем больше демонов у него внутри». Я хочу его перефразировать. «Чем безупречнее демон снаружи, тем больше человеческого у него внутри». Вы, Дмитрий Андреевич, больше человек, чем кто-либо. Вы то, что для меня олицетворяет чувство долга, ответственности и способности к самопожертвованию. Для меня большая честь работать с вами.

Чем больше она говорила, тем сильнее он хмурился.

– И поэтому я прошу перевести меня в другой отдел, тем более, что положенный месячный срок на днях заканчивается.

Берестов резко отпустил её, не веря собственным ушам. В другой отдел? Она что смеётся? И когда заговорил, Вера испугалась.

– Я бы смирился, если бы ты сейчас отдала всю силу этому гребанному артефакту, и постарался забыть, как если бы тебя вообще не было в моей жизни. Но видеть тебя каждый день, понимать, что ты всё знаешь, и не иметь возможности... Как ты это себе представляешь?!

– Не хочется видеть в вас лицемера, Дмитрий Андреевич, но делить мужчину с кем-либо не в моих правилах. И мне кажется странным, что вы это допускаете.

– Делить? О чем ты?!

– О Карине, вашей девушке.

– О Карине? – ловчий искренне изумился. – При чём тут она?

– Да при вас вроде, – Вера осторожно сделала маленький шаг назад, мало ли что.

– А ты при Гарри?

– В каком смысле? – теперь удивилась Вера.

– Вера, я тебе чётко и ясно сказал, что не женат и за меня никто беспокоиться не будет.

Я один, понимаешь?

– А Карина?

– Да что ты заладила, Карина да Карина. Нет никакой Карины. Да, была, но давно.

– Но она сказала, что она ваша девушка, – Вера начала осознавать всю глупость создавшейся ситуации. А ведь у Берестова не было никаких образов Карины в душе и её действия были продиктованы исключительно теми словами, что когда то сказала ведьма.

– И что? Ты будешь верить всему, что тебе говорят?

– Но вам то я верю.

– Веррррааа, – ловчий злился, и это отражалось на его внешности. – Давай ты сейчас заберешь своё прошение обратно, а завтра мы с тобой снова поговорим. В позитивном ключе. Добро?

Вера быстро закивала. Это что такое получается? Совсем не ангельская работёнка вкупе с влюблённым демоном? Желание уволиться никуда не делось, и она с тоской ещё раз взглянула на зонтик, находящийся в руках Ивана.

– Варковский! – мужчина рыкнул казалось на весь этаж. – Доставь-ка артефакт в главное хранилище, да за семь замков укрой, чтобы неповадно было некоторым.

Домового как ветром сдуло.

– Извини дорогая, но после того, что между нами было, отпустить тебя я не могу, – мужчина поправил ляжку её платья, возвращая на место.

– Но между нами же ничего не было! – удивление было искренним.

– Вот именно, чёрт возьми! Ещё ничего не было, а она уходит собралась, – возмутился ловчий.

– Но...

– Всё! С меня хватит!

– В морг?!

Берестов зарычал, схватил ангела и впился поцелуем в растерянные губы. Крылья, выстрелившие с обеих сторон, мягко обволокли пару, закрыв от лишних глаз.

Глава 29

Вера шустренько вынырнула из-под большого чёрного крыла, вернула на место вновь слезшую лямку платья и нечётким голосом возмутилась:

– Дмитрий Андреевич! Это какие-то неуставные взаимоотношения! И вообще, – она запнулась. Сначала девушку спрашивают, а потом руки распускают. И всё остальное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.